

ВЯДИМ
ФЯРГ

КЛАН ИТО
—
ВОЗРОЖДЕНИЕ

Клан Ито

Вадим Фарг

Клан Ито. Возрождение

«Вадим Фарг»

2022

Фарг В.

Клан Ито. Возрождение / В. Фарг — «Вадим Фарг»,
2022 — (Клан Ито)

Я не просил менять мою жизнь. И уж точно не хотел умирать. Но так вышло, и теперь нахожусь в мире с красочным восточным колоритом. С одной стороны, вроде удачно устроился. Оказался в теле сверстника в доме знаменитого клана. Рядом красивые девушки с кошачьими ушками. Еда и тёплая постель, всё, как по заказу. С другой, из гор постоянно выбираются кровожадные мору. Оборотни и призраки так и норовят кого-нибудь сожрать. Да и соседний кланы не особо нас любят. К тому же, величие рода Ито медленно угасает. Что мне оставалось делать? Сидеть сложа ручки и наблюдать за всем со стороны? Ну уж нет. Боги не зря даровали лунный меч. И теперь никакие твари не смогут меня остановить. Я верну клану былое величие!

© Фарг В., 2022

© Вадим Фарг, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вадим Фарг

Клан Ито

Возрождение

Пролог

В тронном зале, как всегда, царила тишина. Да и кто мог её нарушить, если внутри находилось только одно существо – верховный бог Эмма. Высокий, темноволосый мужчина с грозным взглядом сидел на троне, отлитом из чистого золота.

Он кривился, широкий стальной доспех, украшенный резными драконами, впился в кожу. И при каждом резком движении металл оставлял глубокие царапины. Но Эмма получал от этого одно удовольствие. В пылу битвы, когда даже собственные доспехи оставляли раны, бог радовался, ведь именно тогда чувствовал себя живым. К тому же каждый вошедший в зал видел внушительного господина. Именно таким он являлся для многочисленных братьев и сестёр после смерти Отца.

Скрипнули высокие резные двери, и в зал робко вошёл парнишка лет двадцати пяти на вид. На нём красовались чёрная жилетка и свободные штаны, с точно такими же узорами, как и на доспехах Эммы. Взглянув на бога, он гордо вскинул подбородок и двинулся к трону.

– Почему так долго? – спросил Эмма, бросив на того недовольный взгляд.

Помимо всего, у него нещадно болела голова. Остальные боги начинают подозревать измену, но пока что никто не выступил открыто. Это необходимо пресечь как можно быстрее. И сейчас он не мог показать свою слабость, оставалось лишь скрипеть зубами и сжимать от боли кулаки.

Паренёк подошёл к нему и опустил на одно колено, почтительно склонив голову. Рыжая чёлка упала на два небольших рога, выпирающих над бровями.

– Простите, господин, – тихо произнёс тот. – Пришлось потолковать с кузнецом. Последняя его работа оставила меня весьма недовольным.

– И почему это должно задерживать меня? – прищурился сидящий, и его жёлтые глаза гневно блеснули.

– Такого больше не повторится, – не поднимая головы, выпалил парнишка. – Вы ведь знаете, что я держу обещание.

– Знаю, – довольно кивнул тот и откинулся на спинку трона. – Тогда расскажи, как идут дела с сыном Фуцунуси.

– Все рождённые люди помещены в императорский дворец и находятся под пристальным наблюдением день и ночь.

– Ты до сих пор считаешь, что он человек? – усмехнулся Эмма. – Не забывай, кто его родители.

– Я помню, – парень осмелился поднять голову. На мгновение богу показалось, что в глазах собеседника мелькнули искорки, но в следующий миг всё исчезло. – У них не мог родиться кто-то иной, как неко или кицуне...

– Посмотри на себя, – бог ткнул пальцем парню в лоб. – Ты рогат, значит, всё возможно.

– Да, – ответил тот, сжав зубы и борясь с гневом. Потребовалась всего пара секунд, уж слишком часто приходилось сдерживать себя. – Но в этом вина матери.

– Не говори так, – Эмма мечтательно закатил глаза. Вспоминания о пылкой любовнице всегда были приятны. Жаль, что сестру пришлось казнить. – Она была прекрасна.

И снова парню пришлось сжать кулаки, дабы не выплеснуть злость на того, кто мог разрушить горы одним махом.

– И всё же я думаю...

– Думай лучше, Сусаноо, – грубо перебил сидящий на троне. – Слишком долго ищешь его, прошло уже сорок лет. И что найдено?

– Ничего, господин, – тот снова опустил голову, стараясь таким образом скрыть гневное выражение лица.

– Вот именно! Мне нужен результат! – Эмма вспыхнул и ударил кулаком по подлокотнику. – Сколько мне ещё ждать? Или послать более исполнительного слугу?!

«Слуга, значит», – в голове парня пронеслась гневная мысль.

На мгновение бог замолчал, а потом взмахнул рукой.

– Ступай. Жду тебя через семь дней. Надеюсь, что в следующий раз ты принесёшь мне хорошие новости.

– Да, господин.

Парень поднялся, вновь поклонился и двинулся к двери в той же позе, не смея поворачиваться к верховному божеству спиной.

– И вот ещё что, Сусаноо, – окликнул его Эмма, и когда тот вопросительно посмотрел, продолжил: – Не смей трогать кузнеца. Иногда он ошибается, но, в целом, я им доволен, – на самом деле богу было плевать на то, что там случилось, просто хотелось подзадорить юнца. – Понял меня?

– Да.

Когда тот вышел, Эмма встал с трона и подошёл к широкому окну. Снаружи проплывали острова, окутанные белыми облаками. Но ни один из них не поднимался выше того, а которым находился бог. Здесь находился главный дворец, здесь жил Всесильный. Эмма долго этого ждал, прозябая в подземном мире. И вот свершилось, отца нет, а вместе с ним исчез и родной брат, способный отобрать власть. Вот только осталась одна проблемка – дети брата. Они имели полное право бросить Вызов и сразиться с верховным божеством. И всё же он был уверен, что никому не под силу его одолеть. Отец думал так же, а в итоге... поэтому Эмма решил перестраховаться и разыскать возможных детей Фуцунуси. И первым оказался Сусаноо, который теперь выполнял все поручения Эммы.

Бог чуть повёл грозным взглядом и увидел, как паренёк спускается по дворцовой лестнице, направляясь на край летающего острова. Только там возможно перенестись в реальный мир. В стенах дворца подобная магия запрещена. За исключением, конечно же, самого Эммы.

– Щенок, – произнёс он, глядя вслед удаляющемуся племяннику.

Эмма прекрасно понимал, что движет парнем. Но пришлось пойти на хитрость, чтобы продолжить игру. Но когда она закончится, то рыжая рогатая голова первой полетит с плеч.

Глава 1

Взинк!

Стрела вонзилась в толстый деревянный столбик, верхушка которого была помечена красным.

Взинк!

Вторая вошла рядом.

– Ловко, – улыбнулся я подруге.

– Смеёшься? – сердито спросила она, отбросив прядь синих волос, упавшую на глаза. – Ты случайно попал, а моя стрела вошла впритык. Сам-то сможешь так прицелиться?

– Есть только один способ узнать, – я снова натянул тетиву, прикрыл глаз и выстрелил.

Вжух!

Стрела пролетела так близко от столбика, что оставила тонкую царапину. И всё же я промахнулся.

– Вот и ответ, – девушка снисходительно на меня посмотрела, вскинула голову и гордо удалилась собирать стрелы.

Мы находились на своеобразном стрельбище, которое я возвёл самолично. Достать несколько высоких брёвен, вкопать в землю и покрасить верхушки – несложное дело. Позади начинался густой лес, в который жители деревни старались особо не забредать. Уж слишком велика опасность попасть в зубы какого-нибудь монстра, кои порой любили полакомиться нерадивыми ванам. От широкой реки Катаме, что бежала по правую сторону от них, шла приятная прохлада. И стоило только перейти брусчатый мост, как окажешься на землях соседнего клана Ямадзаки. Но никто из стрелков туда не стремился, наоборот, старались не приближаться: кто знает, что выкинут агрессивные соседи, если рядом окажутся внуки Ито Джиро.

– И зачем мы только сюда притащились? – возмущалась девушка, поправив выездной костюм, больше похожий на одежду крестьянина, и только алые узоры по краям выдавали благородное происхождение.

Я посмотрел в ту сторону и невольно залюбовался. Собеседница склонилась к земле, подбирая упавшие стрелы. Синий кошачий хвост резво дёргался по сторонам, выдавая напряжение хозяйки. А рос он все знают откуда. Вот это зрелище и привлекло моё внимание, заставив сердце учащённо биться.

Да, зачастую Теруко была заносчива и невыносима. Старше меня на несколько лет (хотя, сложно говорить о возрасте в мире, где самый старый ван умер, когда ему исполнился двести один год) и относилась ко мне, словно к мелкому нашкодившему котёнку. Неко это любили. Одна из основных рас в империи Худжу. Вот только зря она меня недооценивала. Наверное, из-за вздёрнутого носика не замечала, что на самом деле происходит.

– Куда уставился?! – воскликнула она, когда резко обернулась.

Знала, чертовка, что наблюдаю, и специально выжидала момент, лишь бы подловить.

– Никуда, – я вскинул ладони, будто сдавался.

– Да неужели? – съязвила та, подошла ближе и бросила под ноги мои стрелы. – Держи, мазила.

Пытается выставить меня неудачником, а сама принесла оружие. Могла ведь оставить, да и вообще не ехать со мной в такую даль.

– Но ты так и не ответил, почему тренируешься именно здесь?

– Всё просто, – пожал плечами и с улыбкой посмотрел на глазастую неко. – Пускай ваны Ямадзаки убедятся, что у нас ещё остались хорошие воины, и не думают соваться на наши земли. А то ведь совсем никакого почтения. Недавно в эту деревушку залетела шайка пьянчуг и разворотила местную харчевню.

– Ха, ха! – наигранно засмеялась та. – Неудивительно, что они сюда заходят, если видят такого воина, как ты. Может, стоит поколотить тебя прямо у них на глазах, чтобы увидели, как Ито поступают с показушниками?

– Кто бы говорил, – вздохнул я и собрал стрелы в колчан.

– Что ты имеешь в виду?

– Что единственный показушник из нашей троицы – это ты.

– Ах вот что! – воскликнула та и взмахнула ладонью намереваясь отвести пощёчину, но я уверенно поймал её руку и слегка сжал. Милое личико скривилось.

– Теруко-тян, пожалуйста, успокойся, – спокойно попросил я и отпустил ладонь.

Неко возмущённо фыркнула, словно строптивая кобылка, и направилась к лошади, намереваясь уехать. Длинная синяя коса моталась из стороны в сторону в такт пушистому хвосту. Забавное зрелище и умильное. И та досада, что на мгновение вспыхнула у меня в груди, моментально развеялась.

Но когда девушка почти дошла до животного, мы услышали приближающийся лай, а через мгновение из-за лесного массива выскочил плешистый пёс и подлетел к Теруко. Она не успела опомниться, как тот подпрыгнул, ухватился за кошелёк, висевший на поясе, рванул на себя и стремглав помчался прочь.

– Эй! – только и успела выкрикнуть моя сводная сестра.

Зверь бежал к реке, явно намереваясь скрыться на территории соседнего клана, куда нам совсем не хотелось выдвигаться. Быстрым движением я выхватил стрелу и насадил на тетиву.

– Зачем?! – испуганно воскликнула девушка, подскочив ко мне и ухватив за руку. И где была её скорость, когда обокрали? – Это же обычная собака.

– Знаю, – не стал спорить я и быстренько нацепил на наконечник сетку, что всегда носил с собой как раз на такой случай, когда надо кого-то изловить или остановить.

Шагнув в сторону от Теруко, чтобы та не мешалась, вскинул оружие, прицелился и выстрелил. Тетива звонко тренькнула, а стрела умчалась ввысь. Две пары глаз внимательно наблюдали за её полётом. И вот она пошла на снижение, точно в ту сторону, куда стремился пёс. Удрать с чужим имуществом у него не получилось, сеть накрыла его у самого моста, зверь заскулил и начал барахтаться на земле, стараясь выбраться.

– Жди, – сказал я девушке и ринулся туда.

– Нет уж! – воскликнула она и побежала следом.

Ну, кто бы сомневался. Гордость не позволит Теруко стоять на месте, когда кто-то попытается о ней позаботиться. Неужели ей всё надо делать самой, или она не желает принимать именно мою помощь?

Через несколько секунд оказались около моста. К тому моменту пёс так и не смог освободиться от сети, но ему удалось проползти до другого берега. Удивительная целеустремлённость, наверное, стоило всё-таки выпустить настоящую стрелу.

Пробежав по деревянному настилу, отдающему гулким стуком, я первым ухватил животное за шкуру и приподнял над землёй, вырвав кошелёк.

– Плохой пёс, – погрозил пальцем.

Тот глухо рычал и попытался укусить, но ничего не вышло. Отбросив зверя в сторону, протянул украденный мешочек девушке.

– О, – замялась та. – Спасибо Тсукико-кун. Не ожидала...

– Чего не ожидала, красавица?

Наглый голос послышался позади девушки. Из-под моста выбрались пятеро крепко сложенных парней в крестьянских робах. Явно готовились. Уверен, собака принадлежит кому-то из них и специально натаскана на воровство.

– Наверное, нас? – обладателем голоса оказался самый высокий из них, короткостриженный неко с прокушенным ухом.

Он выпрямился и сжал кулаки, хрустя пальцами. Двое толстоватых товарищей перекрыли проход на мост. Нас брали в клещи, оставляя единственный путь к отступлению – вглубь враждебной территории Ямадзаки.

– Да кто ты такой, чтобы так со мной говорить?! – девушка гордо вскинула подбородок. – Знаешь ли...

– Знаю, – беспардонно перебил тот. – Ито Теруко, внучка Джиро, главы самого ничтожного клана.

– Как ты смеешь...

– Теруко-тян, – я схватил её за руку, притянув к себе. – Пожалуйста, не нагнетай.

– А ты тот самый подкидыш, – продолжал дырявоухий. – Человечек с голубыми светящимися глазками, – презрительно усмехнулся он. – Тебе не место в нашем мире.

– Пропусти нас, – проигнорировал я его оскорбления. – Лучше не делай того, о чём впоследствии пожалеешь.

– Да неужели? – расстояние между нами постепенно сокращалось, оставалось только отступать. – И что потом будет? Ну, позабудемся с синей красоткой, – посмотрел на сестру, – пересчитаем тебе пару рёбер, и всё? – развёл он руками. – Думаешь, старик Джиро будет разбираться? Да он ни на что не годен, а если и сунется, то получит такой пинок под морщинистый зад, от которого полетит от Катаме до Большого канала.

После его пафосной речи ваны заржали. Мне же оставалось лишь сокрушённо покачал головой.

– Закрой рот! – воскликнула девушка и бросилась в бой.

Я всегда знал, что она сильна и быстра, но в этот раз увидел воочию. В одно мгновение Теруко сблизилась с противником, крутанулась на месте и врезала ногой по лицу. Казалось бы, мощный удар, но от него парень только пошатнулся, сплюнул на землю кровь и резко повернулся к девушке, испепеляя взглядом. Взмахнул здоровым кулаком, но тут уже помешал я, перехватив его руку. Подпрыгнул, развернулся в воздухе и ударом ноги отправил неприятеля в реку.

Остальная шпана набросилась одновременно, пришлось доставать лук. Стрелять не собирався, да и сложно было это сделать на таком расстоянии. Я просто ударил левого противника по ноге, тому, что показался справа, врезал по лицу, а потом по макушке первого, который успел склониться от боли.

Позади раздался крик девушки. Обернувшись, увидел, как сзади её схватил толстяк и поднял над землёй. Тонкие девичьи ножки колошматили воздух, не подпуская второго наглеца. Но он, увидев, что я вытворил с сотоварищами, ринулся прочь. Мне удалось подскочить к убегающему и ударить носком по пятке. Противник споткнулся и кубарем покатился по земле.

– Стой, стой! – оставшийся отпустил сестру и вскинул руки. – Мы же хотели...

Но не успел договорить, как женский сапог влетел ему между ног. Парень заголосил и упал на колени. Теруко вновь крутанулась на месте и ударила ногой. На мостовую вперемешку с осколками зубов брызнула кровь.

– Бежим! – я схватил её за руку и потащил на наш берег.

Перебегая реку, мы увидели, как оттуда выбирается заводила местной шайки. Присмотревшись, он что-то гневно заорал, но от гула в ушах я ничего не расслышал. Хотелось скрыться как можно скорее, и желательно, чтобы всё осталось в тайне. Очередные неприятности с соседним кланом нам совершенно не нужны.

* * *

Лошади мчались галопом, раззадоренные криками наездников.

Мы проскочили через деревеньку в считанные минуты и выехали на основную дорогу, ведущую к родовому дому Ито. Только тогда позволили себе немного притормозить.

– О, боги, что будет, когда мы вернёмся, – выдохнула девушка, закатив глазки. – Отец меня убьёт.

– Это вряд ли, – с улыбкой ответил я. – Выпороть может, а вот убивать не станет. Хотя... – сделал вид, что задумался, и та заинтересованно посмотрела на меня, – есть ведь Ай. Одной дочкой больше, одной меньше.

– Замолчи! – вырвалось у девушки. Сорвав с дерева тонкую ветку, она бросила ее в меня.

– Перестань, Теруко-тян, – смеялся я. – Ну, что он тебе сделает? В конце концов, мы не виноваты, всего лишь защищались. Да и потом, на нас напали какие-то крестьяне. Вряд ли из-за таких оборванцев Ямадзаки придут к нам с праведным гневом. Не спорю, Арэта – злобный старичок, но не безумец и не будет лишний раз накалять ситуацию.

– Ты и правда так считаешь? – в голосе девушки послышалась надежда.

– Конечно, – уверенно ответил ей, хотя в глубине души червячок сомнения успел несколько раз меня укусить. Вот приедем и узнаем, что да как.

Лес остался позади, и мы выехали на широкую равнину, которую пересекали три главные дороги. Они объединялись у высоких ворот, по сторонам уходили каменные стены с редкими бойницами наверху. А за ними находилось поместье клана.

– Доброго дня, Теруко-сан, – поклонилась пара охранников, облачённых в блестящую кольчугу. – И вам того же, Тсукико-сан.

Мы ответили сдержанными кивками и въехали. За стенами тянулась прямая дорога, оканчивающаяся большим четырёхэтажным домом. По сторонам раскрылись благоухающие бутоны, пестрящие чуть ли не всеми цветами радуги. Вдалеке расположились дома прислуги. Ваны сновали по дорожкам, занимаясь своими делами, и радостно махали руками, стоило им приметить нас. Что ни говори, а народ Ито счастлив. Уж сколько я их повидал.

Остановившись недалеко от дома, отдали лошадей конюхам, а сами двинулись к ступеням. Но не успели подняться даже на первую, как из дома вышли грозные главы семьи: старец Джиро и его сын – Акайю, являющийся отцом Теруко.

– Как это понимать? – первым заговорил Акайю, и тёмные густые усы зловеще встрепнулись.

Высокий черноволосый неко с острыми ушами и грозным взглядом всегда меня недолюбливал. Он был строгих правил и не мог принять того, что какой-то подкидыш стал полноправным членом семьи. Хотя, конечно же, на наследство я мог не рассчитывать.

– Успокойся, – Джиро вытянул руку, преградив тому путь, хотя сын никуда идти и не собирался. – Пускай сами всё расскажут, но сперва следует привести себя в порядок. Думаю, потасовка хорошо потрепала детям нервы. Я ведь прав? – он внимательно посмотрел на нас из-под густых седых бровей.

– Всё верно, Ито-сама, – я поклонился.

– Отец, – Теруко проделала то же самое. – Прошу, мы можем подняться?

Акайю рассерженно вздохнул и ушёл обратно в дом, оставив нам молчаливый ответ.

– Спасибо, дедушка, – сестра снова поклонилась лысому старичку.

– Не стоит благодарить раньше времени. Если вы виноваты, то понесёте наказание, как и полагается, – хмыкнув, он удалился вслед за сыном.

– Ну вот, – расстроено протянула девушка. – Я же говорила.

– Не делай выводы раньше времени, – снова подбодрил я её. – Нас ещё не распяли, так что всё веселье впереди.

Протянул руку, но Теруко отмахнулась. Мотнув головой, согнала выбивающуюся прядь и двинулась вверх по лестнице. Мне же оставалось вновь лицезреть гордую фигуру с синим хвостиком.

Но стоило мне сделать шаг, как послышались приближающиеся хлопки, будто кто-то прыгает на одной ноге в деревянных гэта. При этих звуках уголки губ невольно дрогнули в лёгкой улыбке. Я прекрасно понимал, кого скоро увижу.

Через несколько хлопков на вершине лестницы показался сандаля. Да, вот такие дела. В клане Ито жил говорящий разумный сандаля – бакэ-дзори, ставший чуть ли не полноценным членом нашей семьи.

Он немного задержался наверху, а потом запрыгал в мою сторону, остановившись в паре ступеней.

– Хочешь рассказать что-то интересное? – спросил я.

– Как всегда, – ответил он и, подпрыгнув, перевернулся через себя, упав на то же самое место, торжественно возвестив: – Хокку!

*Я метаясь меж двух любимых,
Не знаю, какую мне выбрать.
Подскажи: правую или левую?*

– Боги, бакэ-дзори, как ты до такого вообще додумываешься?

– Многолетние тренировки, Тсукико-кун. Очень много лет, – ответил тот.

– Врёшь. Тебе нет и трёх лет, как появился у нас дома.

– Именно, поверь, для сандаля даже год – почти вся жизнь.

С этими словами ускакал прочь в центральный двор, напевая что-то по пути.

– Ладно, – я проводил его взглядом, а потом повернулся к дому. – От судьбы не уйдёшь.

Глава 2

Все члены семьи Ито собрались за длинным обеденным столом и ждали только меня. Теруко стояла у входной двери в столовую, понуро опустив голову.

– Тсукико-кун, а вот и ты, – обрадовалась Шинджу, жена Акаё, низкая пухленькая неко с разноцветными ушами и волосами.

Помимо нас и мужчин, в помещении сидели три женщины. Точнее, две и девушка – младшая дочь Акаё и Шинджу, Ай. Моя ровесница, если считать года этого мира. Белокурая красавица с игривыми глазками и короткой стрижкой, с интересом наблюдающая за мной.

Впрочем, как и все остальные. Рядом с Шинджу сидела Эми, единственная дочь главы клана, остававшаяся до сих пор незамужней. Но история, из-за которой Эми оставалась одна, была настолько забавной, что я готов был сунуться в пасть гигантского кальмара, лишь бы узнать, чем всё закончилось.

Рыжая ушастая женщина бросила на меня взгляд и отвернулась. Она не испытывала ко мне ненависти, но и особой любви тоже не проявляла, в отличие от той же Шинджу, которая воспитала меня почти что как собственного сына.

– А теперь, дети, когда нас никто не слышит, потрудитесь объясниться, – заговорил старик.

Так вот зачем он перебил сына и позвал нас внутрь. Не для того, чтобы умылись и успокоились, просто не хотел лишних слухов. Как говорилось в моём родном мире: «Сор из избы не выносят».

– Мы... – начала было Теруко, но я её перебил.

– Прошу прощения, Ито-сама, – я всегда обращался к нему столь уважительно, так как его семья приютила меня, дала крышу над головой и обращалась как с родным ребёнком. Уважение – меньшее, чем мог я им отплатить. – Это моя вина. Дело в том, что мне не понравилось, как крестьяне из чужой деревни отзываются о нас. Они часто забредают на Ваши земли и несут погром. Но так как открыто действовать я не мог, а просить Вас о помощи считал неприличным, то построил небольшую тренировочную площадку, чтобы стрелять из лука на виду у ванов Ямадзаки.

– Что за напущенные глупости? – вспыхнул Акаё, но Старик снова взмахом руки заставил того замолчать.

– Продолжай, мальчик, – в голосе Джиро послышался неподдельный интерес. – Тебе удалось нагнать на них страх?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Но насколько я слышал, погромы стали реже.

– Но там ведь стража, – снова вступил в разговор темноусый неко.

– Разбойники переправлялись ночью по реке, – посмотрел я на него. – Хотя Вам Ито-сан, это известно. К сожалению, хорошо обученных воинов в клане мало, а те, что есть, дежурят на границе с кровожадными мору.

Отец двух очаровательных сестёр промолчал, прекрасно понимая, что я прав.

– Видимо, это и спровоцировало сегодняшнее нападение на нас с Теруко. Я разозлил их и из-за этого подверг опасности Вашу дочь. Приношу свои извинения, – я поклонился и не смел поднять голову, пока мне не ответили.

– Мне рассказали, что вы были вынуждены бежать на земли Ямадзаки, – сказал старик.

Чёрт возьми, да у него уши по всей территории клана. Хотя о каких именно ушах я думаю?

От подобной мысли усмехнулся, благо в таком положении этого никто не заметил. Дело в том, что у мужчин-неко в старости, если они, конечно, лысеют, уши отпадают и появляются вполне человеческие. Об их «кошатости» напоминает только хвост. Наверное, природа пра-

вильно это предусмотрела, иначе облезлые кошачьи уши на лысой голове смотрелись бы преотвратно.

– Так и было, – вступилась за меня Теруко, до этого смирно молчавшая. – У них была натренированная собака, которая вырвала у меня кошелёк и убежала, но Тсукико-кун подстрелил её.

– Убил? – чуть ли не воскликнула малышка Ай и тут же сконфузилась.

– Нет, поймал в сеть, примотанную к стреле, – ответила за меня Теруко.

– Тсукико, подними голову, – попросил старец, и когда я посмотрел на него, спросил: – Это правда? Насколько я знаю, от твоего тренировочного места до моста почти сорок дзё. И с такого расстояния ты попал в собаку, да так, что не убил, а просто поймал?

Да он всё знает, и даже про стрельбу. Впрочем, неудивительно, я ведь не скрывался. Странно, что раньше ничего не говорили. А ещё эти дзё и сяку, иная система мер. Привык уже к метрам, и как-то сложно о них забыть. Благо новое тело оставило все знания, что были у парнишки раньше. Я хотя бы не выглядел идиотом, когда ваны о чём-то разговаривали. Один дзё почти что равен трём метрам, выходит, я попал в собаку со ста двадцати метров. Ну, плюс-минус.

– Это так? – чуть настойчивее повторил вопрос старик.

– Да, Ито-сама, – ответил я, быстро приведя мысли в порядок. Нельзя вот так задумываться, разговаривая с главой клана.

После этих слов он посмотрел на рыжую дочь, которая почему-то стала пунцовой. Стеснялась? Но чего или кого?

– Меткий, – с насмешкой сказал ей Джиро.

– Не настолько, как должно быть, – ответила она, сделав глоток ароматного чая.

Неужто? До меня стало доходить, на что намекает старик. Дело в том, что Эми согласится выйти замуж только за того, кто сможет победить её в пятиборье, и стрельба туда включена.

– Так и что дальше? – нетерпеливо спросил Акайо.

– Нам пришлось перебежать на другой берег, Ито-сан, – заговорил я. – Собака оказалась злобной и проворной. Перебралась через мост, где нас поджидали её хозяева, которые напали первыми.

– Но самое важное, кто начал драку? – казалось, что усатый ван сейчас взорвётся. – Вы же понимаете, что виновен тот, кто нанёс первый удар.

Теруко склонила голову и сделала шаг к семье.

– Это был я, Ито-сан, – девушка не успела ничего сказать, я посмотрел прямо в глаза вану, что всегда меня недолюбливал. – Но на то была причина.

Сестра метнула на меня удивлённый взор, но промолчала.

– Интересно, какая, – Акайо медленно поднялся, его взгляд пылал гневом, а лицо покраснело.

– Они посмели назвать наш клан ничтожным. А ещё оскорбляли Вашего отца, сказав, что Ямадзаки смогут дать ему такого пинка, от которого Ито-сама пролетит все наши земли до самого Великого канала.

На пару мгновений в столовой повисла гробовая тишина. Женщины затихли, не смея произнести слова, я ожидал ответа, а Акайо не знал, что сказать, так как его отцу нанесли грубое оскорбление, за которое можно и головы лишиться.

Но первым нарушил молчание старик. Он обвёл всех взглядом, а потом звонко рассмеялся, запрокинув голову и схватившись за живот.

– До канала? – переспросил тот, давясь смехом. – Ох, не могу. И как им такое в голову взбрело?

* * *

Конечно же, нас не наказали, лишь Шинджу прочитала мораль о том, что не стоит влезать в драку и провоцировать противника. Можно ведь с ним поговорить, и если тот нормальный ван, то извинится. Мы заверили её, что из тех пятерых ванов нормальных не нашлось. На том разговор и закончился, и мы с Теруко смогли пообедать.

Шинджу готовила самолично, лишь изредка прося прислугу помочь. И её еда казалась самым вкусным, что можно найти в империи. Я наслаждался каждым кусочком обеда, каждым глотком чая, что подавала пухленькая неко. И когда мы собирались за столом, я прибегал первым и с предвкушением ожидал, чем же нас сегодня порадует Шинджу.

А после обеда мы с сёстрами отправились на задний двор, где проводились дополнительные занятия лично для семейства Ито. Хотя никому из детей прислуги не запрещалось присутствовать. Конечно, у клана была собственная школа, предназначенная для всех. Располагалась неподалёку от поместья Ито, вблизи самой большой деревни. И там мы с Ай учились в одном классе. Теруко была старше, соответственно, знала всё, что мы проходили, но всё равно каждый раз по выходным шла на задний двор с нами, надеясь узнать нечто новенькое.

– Ты меня обманул, – синеволодая неко толкнула меня в бок, когда мы втроём двигались по залитому солнцем коридору. – Поддавался, когда я стреляла. Никто не сможет мазать с трёх дзё и попадать с сорока.

– Может у меня дальность, – улыбнулся я. – Когда рядом, плохо вижу, а если далеко, то просто отлично.

– Рассказывай, – отмахнулась та. – И не смей в следующий раз вступаться за меня. Первый удар был моим.

– Наслаждайся теперь этим.

– Да что...

– Теруко! – внезапно в разговор вмешалась малышка Ай. – Так это была ты?

– Прости, сестрёнка, – поникла та. – Они и правда наговорили о дедушке такого, что тебе лучше не знать.

– Получается, Тсукико-кун нам солгал?

– Да, – ответил я. – И если об этом узнают, я готов понести наказание. Но... – я прищурился и посмотрел на белокурую девушку, – ты ведь об этом не расскажешь?

– Конечно, нет, – вспыхнула она, и щёки налились румянцем. – Ты отстоял честь семьи.

Вышли на задний двор, где в нос ударил приятный аромат огромной глицинии – символа рода Ито. Высокое и толстое дерево возвышалось над домом. Таких больше нигде не осталось, и на землях клана ходила легенда, что пока жив последний Ито, дерево не увянет.

Раскидистые ветви ещё несколько лет назад подпёрли мощными брёвнами, на которых искусные художники вырезали заклинания и обереги вперемешку с рисунками, рассказывающими историю рода, что появился более тысячи лет назад. По сравнению с этим глициния была молодой, всего сто восемьдесят три года. Её посадили в честь рождения Джиро, и теперь древо казалось вечным спутником главы клана.

А под душистыми лианами уже хохотали дети. От мала до велика. И если последние приходили действительно учиться, то их младшие братья и сёстры прибежали послушать истории, рассказываемые рыжей кицуне. Её звали Этти. Стройная фигура, длинные огненные волосы, пушистый хвост, торчащий из-под зелёного платья, и милые большие ушки.

– Присаживайтесь, – улыбнулась она и жестом указала за свободные столы.

Каждые выходные место под глицинией оборудовали под класс. Парты и стулья такие же, как и в школе. Письменные принадлежности, которые на этот раз, почему-то отсутствовали. Сев рядом с белокурой Ай, удивлённо посмотрел на учительницу.

– Сегодня просто поговорим, Тсукико-кун, – улыбнулась она и лукаво подмигнула.

Это заметил не только я, за что получил лёгкий толчок от соседки. Недоумевающе посмотрел на неё и увидел в глазах вызов. Вот только направленный не на меня, а на кицуне. Вот и думай, из-за чего Ай злится. Ревнует или ненавидит лис, как многие другие.

К сожалению, за всю историю этого мира, кицуне показали себя не совсем с лучшей стороны. По крайней мере, по слухам. Поговаривали, что они лживые и лицемерные твари, способные расцеловать тебя от радости, но лишь отвернёшься, как вонзят в спину кинжал. И я был склонен верить, всё-таки в нашем мире эти рыжие прохвосты тоже пользовались дурной славой.

Однако Этти хоть и выглядела хитрой и роковой красоткой, но не вызывала подозрений. И дело не в том, что я мог попасть под её чары, просто доверяю старику Джиро. И если он решил, что именно эта лисичка будет вести уроки в местной школе, да ещё свободно приходить в родовой дом, то стоит считаться с его мнением. Не думаю, что он выжил из ума, глава клана намного хитрее самой умной кицуне. Потому мы и чувствовали себя в безопасности, находясь рядом с ней.

Но главное в этой истории то, что вражда между кошками и лисами вылилась в настоящий геноцид последних. Вырезали целые поселения рыжих ванов, гнали прочь, создавали резервации и относились, как к настоящему отребью. В итоге, кицуне осталось совсем мало, а те, что пытаются хоть как-то выжить, попадают под гнёт жестоких неко. Кто бы мог подумать, что милые кошки будут властвовать и править жёсткой рукой. Или лапой? Нет, всё же рукой, большую часть у них ведь составляет человеческое тело.

И эта ещё одна причина, почему Этти нам неопасна. Она довольно хорошо устроилась. Даже лучше некоторых неко. Живёт неподалёку от нашего имения, преподаёт в школе и пользуется успехом у многих мужчин, за что прослыла среди крестьянок шл... не самой достойной дамой.

– Темой урока будут мору, – громко произнесла женщина, привлекая внимание.

Гомонящие детишки тут же притихли и смирно уселись за партами.

– Вы уже многое о них знаете, но сегодня мы постараемся углубиться в эту тему. Предупреждён, значит, вооружён, – она обвела всех взглядом и остановилась на синеволосяй старшекласснице. – Торуко, расскажи нам, пожалуйста, что слышала о мору.

– Мору – кровожадные монстры, – начала та, поднявшись. – Каждые пять лет они выби-раются из своих нор, чтобы пролить кровь. Им никто не страшен, даже опытные воины не могут сравниться в бою, ведь шкуры мору прочнее любой стали.

– Всё верно, – прервала её учительница, встала из-за стола и подошла к нам. – Спасибо, Торуко, можешь присаживаться, – и когда девушка опустилась обратно, продолжила: – Я очень надеюсь, что многие из вас не видели этих монстров и никогда не увидит, но знать о них обязан каждый, проживающий на землях Ито. Мору похожи на кротов, но превышают размером даже взрослого вана. Как нам сказали, тело мору очень крепкое, что позволяет им жить под землёй. Но дело не только в этом. По венам монстров бежит кровь демонов, которых призвали на наши земли много столетий назад.

Я помню эту историю. Интересная, но в то же время пугающая, так как десять лет назад твари смогли прорваться через стену и дошли до поместья. В тот день погибла бабушка. Она не приходилась родной ни мне, ни парню, в которого я вселился, но он считал иначе, а его чувства и воспоминания передались и мне. Кицуне права, с кротообразными мору лучше не встречаться.

Тем временем учительница зашла со стороны и провела пальцами по моему плечу. По телу пробежалась приятная дрожь, но лишь на мгновение. Этти обошла нашу парту и двинулась к рядам с ушастыми детишками, продолжая рассказ:

– Тысячу лет назад Император Куджин призвал сильного демона, имя которого стёрли из всех летописей. Желая победить в войне с империей Кха, наш правитель заключил сделку с порождением Тьмы. Поговаривают, что Император пообещал отдать собственную дочь, но когда война закончилась, отказался от слов. Демон рассвирепел и похитил принцессу, утащив неизвестно куда. После этого имперское войско пошло против его армии, убивая всех монстров, которых только встречали. На счастье ванов, твари, что появились из мира мёртвых, не переносили солнечный свет. Он был для них губителен. Потому воинам не составило особого труда разделаться с ними. И тогда Император обратился к монахам, дабы те подсказали, как уничтожить самого демона. Помочь вызвался лишь один, легендарный Горо. Когда он отыскал пристанище противника, завязалась знаменитая Битва четырёх скал. Именно тогда полуостров Шима стал островом, на котором мы с вами находимся. Монах пожертвовал собой, но смог одолеть врага.

Кицуне вернулась за свой стол. В этот момент позади раздался тонкий детский голосок: – Госпожа сансей, а принцессу спасли?

Обернувшись, увидел девчущку с короткими розовыми косичками и большими синими глазами. Она тянула руку и задорно улыбалась.

– К сожалению, история об этом умалчивает, – ответила Этти, присев на стул. – Но все мы надеемся, что она осталась жива и невредима.

– Так мору – это оставшиеся монстры демона? – спросил парнишка, сидевший рядом с маленькой синеглазкой.

– Не совсем так, – женщина покачала головой, из-за чего на лоб упала прядь огненно-рыжих волос. – Перед смертью демон создал существ, не боящихся солнца. Ими-то и были мору. Никто и предположить не мог, что появятся монстры, опаснее порождений Тьмы. Однако ценой сотен жизней их удалось истребить практически полностью. Лишь несколько особей остались в живых и бежали в горы, – при этих словах она кивнула влево, указывая на возвышающуюся к небесам снежную гряду. Там они живут и поныне, но постепенно плодятся, выбираясь на поверхность каждые пять лет.

– А почему никто их оттуда не вытащит? – снова заговорил тот парнишка.

– Выкурить мору оказалось сложнее, чем мы думали. Если раньше у них были уязвимые места, то у нового выводка таковые отсутствуют. Они развиваются, становятся умнее и крепче.

– То есть вскоре станут новыми ванами? – уже я задал вопрос.

– Это вряд ли, – лукаво улыбнулась лисичка. – Всё же они остаются тупыми, что даёт нам преимущество. И у нас есть время, чтобы создать новое оружие, дабы усмирить их пыл. Пять лет назад это получилось.

– Но не раньше! – внезапно выкрикнула Ай.

Все удивлённо уставились на мою сестричку, которую била мелкая дрожь. И я знал почему, и что последует дальше.

– Если бы Император не был настолько глуп, то не сидел так спокойно на своём троне, – быстро забормотала она. – Войска не идут, а соседи только и мечтают, дабы забрать наши земли, но никто не хочет помочь!

– Ай, – к ней подошла Теруко и прикоснулась к плечу.

И тогда белокурая неко сорвалась. Оттолкнув руку сестры, разрыдалась, вскочила с места и бросилась в дом.

– Теруко, проследи за ней, – попросила учительница, встав из-за стола, а когда та убежала вслед за Ай, обратилась к оставшимся. – Думаю, на сегодня хватит. Можете расходиться по домам, увидимся в школе.

Со всех сторон раздались недовольные вздохи и причитания. Что ни говори, а истории любил послушать каждый из нас. Тем более, когда они заменяли основные уроки.

– Тсукико-кун, – женщина подошла ко мне и положила тёплую ладонь на грудь. – Прошу остаться, я хотела кое-что с тобой обсудить.

Глава 3

От её прикосновения по телу пробежала приятная дрожь. Глаза учительницы возбуждённо горели, казалось, будто она гипнотизирует меня, завлекает в ловко расставленную сеть. И я готов был нырнуть в этот омут. Смотря на полные алые губы, хотелось прильнуть к ним, схватить чертовку, сжать в объятиях и...

Наваждение прошло столь же резко, как и появилось. Моргнув пару раз, улыбнулся. И это удивило кицуне. Она вопросительно вскинула брови, но быстро взяла себя в руки и присела рядом, на то самое место, откуда вскочила Ай.

– Ты ведь знаешь, я появилась здесь совсем недавно, поэтому кое-что мне неизвестно.

– Хотите узнать, кто я такой?

– Ты человек, это видно невооружённым глазом.

– А вдруг кто-то из других ванов? Разве мало в империи и за её границами рас?

– И чем же ты отличаешься от обычных людей? – игриво спросила она и склонилась ко мне так близко, что я почувствовал жар её тела.

– Эм, – на мгновение замаялся. – Вам лучше этого не знать.

– А если мне хочется?

– Хорошо, – сдался я, вскинув руки. – Да, я человек, но это и не тайна. Все на землях Ито знают обо мне.

– Кроме меня, – женщина и не думала менять позу, продолжая смотреть мне прямо в глаза. – Может, поделишься историей?

– Ну, рассказывать особо нечего, – пожал я плечами. – Моих настоящих родителей никто не знает. Бабушка нашла колыбель у порога и... – увидев непонимающий взгляд кицуне, поправился: – Ясу-сан первой нашла меня. Она воспитала меня как родного внука, потому так и обращаюсь.

– Но как же Император? – поинтересовалась Этти, наконец-то сев нормально, и мне удалось перевести дыхание. – Он ведь знает, что в Доме Ито живёт человек?

– Конечно, от Императора ничего не скроется. Но Ито-сама каким-то образом смог с ним договориться, что я останусь с ними. Честно говоря, не знаю, каким образом это вышло, но, – я развёл руками, – вот результат.

– Забавно, – пробормотала та и о чём-то задумалась, но через пару мгновений снова обратилась ко мне. – Ты ведь в курсе о смерти предыдущего Правителя?

– Конечно. Его убил человек, потому их всех собирают во Дворце, чтобы они находились под постоянным наблюдением.

– Верно. Но ты ведь понимаешь, что убить главу империи не так-то просто. Люди в нашем мире довольно большая редкость. Тот же демон, о котором я сегодня рассказывала, и то выглядит более привычным, чем ты.

– Мы просто мало с вами знакомы, Этти-сан...

– Сансей, – поправила она с лёгкой улыбкой.

– Прошу меня простить, сансей, – склонил я голову.

– Успокойся, малыш, – она потрепала меня по непослушным золотистым волосам. – Но всё же мне интересно, каким даром обладаешь ты.

– Что значит «даром»? – а вот с этого момента становилось интереснее.

– Разве тебе не рассказывали? – удивилась та. – Каждый человек обладает каким-то даром, иначе как, по-твоему, убили Императора?

– Никогда об этом не задумывался. Бабуш... Ясу-сан говорила, что я необыкновенный, но ничего другого, кроме отсутствия кошачьих ушей, я за собой не наблюдал.

Женщина хмыкнула и постучала длинными ноготками по столешнице.

– Ну, теперь знаешь, – она резко поднялась и направилась к своему столу. – Можешь идти, Тсукико. Встретимся в школе.

Я немножко обалдел. Хотя, чего ожидал? Что она начнёт ко мне клеиться? Глупости. Этти взрослая женщина, а я всего лишь подросток. Её привлекло только то, что я человек. Но, опять же, на этом можно сыграть. Не сейчас, позже.

– Спасибо, сансей, – я вышел из-за стола и ещё раз поклонился кицуне. – Сегодня была интересная история.

– К сожалению, она ещё не окончена, – печально вздохнула та. – Пока мору существуют, наши дома под угрозой.

– Уверен, что вскоре всё решится, – улыбнулся я.

– Да? И каким же образом? – заинтересованно посмотрела она на меня. – Не хочешь ли ты сказать, что сможешь самолично остановить орду монстров? Ведь они появятся совсем скоро.

– Знаю. И вряд ли могу чем-то помочь. Но, думаю, что Ито-сама найдёт выход.

– Вот как, – хмыкнула она. – Тогда будем надеяться.

* * *

За окнами смеркалось. Все занимались своими делами, разойдясь по комнатам. Я не стал исключением и развалился на татами. Мог, конечно, подстелить матрас, который здесь называли футон, но отказался от этого сразу, как только исполнилось четырнадцать. В тот день Джиро рассказал один из секретов своего долголетия – он спал на полу. Никаких мягких подстилок, только жёсткий татами, и всё. Вот и я решил проделать то же самое, правда, Шинджу долго на меня ругалась, постоянно проверяла правильно ли сплю, порой заявлялась посреди ночи и ловила с поличным. Но потом сдалась и махнула рукой.

Несмотря на то, что стены в доме были тонкими, лишних звуков не доносилось. Я никогда не был в Японии и не знаю, как с этим там обстоят дела, может, такая же тишина. Потому не боялся, что кто-то подслушивает.

Мысли снова вернулись к родному дому – к Земле. Казалось, что история повторяется, ведь и там я был всего лишь приёмным. Порой задавался вопросом, что со мной не так? Чем заслужил такую судьбу?

Достал из-под подушки бутылку в форме богини справедливости – Каннон. Плотная женщина, сидящая в позе лотоса со сложенными ладонями. Молилась ли она или просто разглядывала кончики пальцев?

Но размышления прервал тихий и неуверенный стук в дверь.

– Снова? – усмехнулся я, поднимаясь с татами.

Каждый раз, когда достаю бутылочку, ко мне в гости прибегает бакэ-дзори. У сандаля нет носа, соответственно, отсутствует обоняние, однако каким-то образом он чувствует, что его любимый напиток уже у меня в руках. И когда я отодвинул ширму, в комнату запрыгнул сандаль.

– Тсукико-кун, ты ведь не откажешь старому другу в помощи? – спросил он, повернувшись носком в мою сторону.

Закрывшись, я с улыбкой посмотрел на живую обувку.

– Мне вот интересно, как ты пьёшь? Рта нет, да и других отверстий тоже.

– Не стоит задаваться лишними вопросами, – философски изрёк тот. – Просто награди небольшой порцией наивкуснейшего саке.

– И за что же тебя наградить?

– У меня новое хокку, придумал специально для тебя.

Отлично, его стишки всегда поднимали настроение.

Сандаль запрыгнул на небольшой чайный столик, гордо продекламировал:

*Гейша осталась нагая,
Ронин не верит глазам.
Её меч больше его!*

От такой концовки я откровенно обалдел.

– Ну, здесь, бесспорно, полагается чарка.

Открыв бутылку, налил в неглубокую чашку, возле которой разместился бакэ-дзори, а после выплеснул прямо на него. Саке моментально впиталось в древесину, а весёлый поэт довольно пробормотал:

– Эх, хороша штука. Налей-ка ещё.

– Одна чарка, как и договаривались, – напомнил я. – И даже твои новые произведения не заставят меня изменить решение.

– Ох, как же так, Тсукико-кун. Ударил прямо в сердце.

– У тебя его нет.

– Откуда знаешь? Разве кто-то смотрел, что у меня внутри?

– Не буду спорить, но очень сомневаюсь, что если ты порежешься, то пойдёт кровь.

– Кто знает, друг мой, кто знает.

С этими словами сандаля прыгнул на пол и подскочил к ширме.

– Кстати, а тебя не смущает, что ты стучишься головой? – спросил я, когда выпустил того в коридор.

– У меня нет головы, Тсукико. Так что мне всё равно. И спасибо тебе за помощь, надеюсь, вскоре повторим.

Ну да, как же. Закрывшись, я вернулся на татами. Камэоса у меня уже больше года. Это не простая бутылка в виде богини с вкусной начинкой внутри. Не знаю, какое именно на ней заклинание, но саке появляется само собой. Бутылка всегда полна, сколько бы ни выпили. Но если признаться честно, то я и пробовал-то всего несколько раз, и уж точно не старался выпить до дна. Да, напиток отличается даже от того, который пьют Джиро и Акайо, хотя их алкоголь довольно качественный, но внутри моего подарка намного вкуснее.

Спрятав его под подушку, устался в потолок и углубился в воспоминания.

В тот день Саторэ посчастливилось, что я оказался рядом. Этот пьяница вздумал поймать золотую рыбку. Ну, так её я назвал, ведь по легенде она могла исполнить желание.

Я ехал домой после стрельбы, когда услышал крик. Прискакав туда, увидел небольшое озеро, поросшее камышом. Справа маленький водопад, срывающийся с холма. Довольно красивое место, если не брать в расчёт кричащего пьянчугу, барахтающегося на середине водоёма. Конечно же, я не мог пройти мимо и ринулся на помощь. Сбросив на ходу рубаху и оружие, нырнул и быстро доплыл до мужика. Оказалось, что этот идиот ещё и в собственную сеть угодил, а стоило его подхватить, как в нос ударил сильный запах перегара. Он что-то неразборчиво бормотал, даже пытался сопротивляться, но всё же его удалось вытащить на берег. А когда мужик отдышался и немного пришёл в себя, то разговорился.

Оказалось, что...

Глаза медленно слипались. Сон, словно хищник, подкрался и поразил цель одним прыжком. Я даже не заметил, как уснул и перенёсся на песчаный берег.

* * *

– Ито-сан?! – удивлённо воскликнул пьяница. – Но как вы здесь оказались?

– Тебе ли не всё равно? – огрызнулся я, упав на спину и стараясь восстановить дыхание. – Сам-то кто такой?

– Меня зовут Саторэ, живу здесь в деревеньке, занимаюсь скотоводством, выращиваю...

– Да понял я, понял. Обычный крестьянин.

– Именно так, Ито-сан, – он чуть поднялся и, встав на четвереньки, поклонился до земли. – Спасибо вам, что спасли. Один бы я не справился.

– Конечно, – довольно хмыкнул я, глядя на него. – И давай так, пока никого нет, называй меня Тсукико, не люблю я эту напыщенность. Ты ведь знаешь, что я неродной ребёнок в клане.

– И что с того, Ит... Тсукико-сан...

– Без всяких санов, я же просил.

– Хорошо, хорошо, – забормотал он и вскочил на ноги. – Позвольте помочь.

Мужик ухватил меня за руку и резво поднял. Удивительно, откуда у этого щуплого вана столько сил. Он был одет в серую крестьянскую робу, тощий, но с широкими ладонями, на голове глубокая залысина, а глаза стеклянные.

– Так скажи мне, Саторэ, зачем пьяным полез в воду? На полного дурака ты не похож. Но всё равно не могу понять, как до такого додумался.

– Простите, господин Тсукико...

И снова он раздаёт почести. Ну и ладно, видимо, таких уже не переучить.

– Но в этом озере обитает золотистый карп – Негай.

– Негай? – усмехнулся я. – Это тот, про которого в сказках рассказывают?

– Именно он, – снова поклонился мужик. – Вы можете считать это пьяным бредом, но клянусь, я видел его. И хотел выловить.

– Чтобы он исполнил твоё желание? Наверное, богатство хочешь? Ты ведь в курсе, Саторэ, что за такие желания могут покарать боги?

– Конечно, знаю, господин Тсукико, – с этими словами он метнулся к небольшому кустарнику и достал оттуда бутылку, которая повторяла формы молящейся Каннон. – Но богиня милосердия рассудит, кто прав, а кто нет. Ведь я не хотел, чтобы меня осыпали золотом.

– Тогда что желал загадать? – я удивлённо уставился на него. Чего ещё может хотеть обычный смерд?

– У меня есть дочь. Скоро ей выходить замуж, а достойных мужей в нашей деревеньке не сыскать. Вот я и подумал...

– Хочешь найти ей достойную пару, – закончил я фразу за него.

– Именно так, господин.

– Да хватит уже, никакой я тебе не господин. Просто парень, который проезжал мимо.

– И спасший мне жизнь. Теперь я вам обязан, – на мгновение он задумался, посмотрел на бутылку и протянул мне. – Возьмите в знак мой признательности.

– А что там? – я взял подарок и открыл крышку. Изнутри повеяло приятным ароматом вишни. – Неужто sake?

– Именно так, – кивнул тот.

– Но я не пью. Зачем мне оно? – протянул обратно, но Саторэ отпрыгнул, словно от змеи.

– Нет, оставьте себе. Лучше, чем это sake, не найдёте во всей империи. К тому же это не простая бутылка, а Камэоса. Она всегда полная, сколько бы вы ни выпили.

– Интересно, – я взглянул на подарок совсем по-другому.

– Да и после сегодняшнего не хочу подвергаться лишнему соблазну, – заключил мужик. – Думаю, моя семья будет только счастлива, если узнает, что я бросил пить.

– Это ты верно подметил, – здесь с ним не поспоришь.

Я хотел вернуться к своей одежде, но тут краем зрения заметил, как у берега что-то барахтается. Нахмурившись, двинулся в ту сторону. К невысоким зарослям камыша прибило рыбацкую сеть. Ту самую, из которой я вытащил Саторэ. Но теперь в ней плескался не кто иной, как Негай – большой золотистый карп.

– Видите! – позади раздался радостный крик мужика. – Я же говорил вам, что не вру! Давайте достанем его!

– Подожди, – я обернулся и посмотрел на собеседника. – Ты уверен, что это тот самый исполнитель желаний? Может простая рыба.

– Вот сейчас и узнаем.

Крестьянин бросился в воду и потянул за сеть, стараясь схватить жертву за жабры. Но на удивление та оказалась довольно проворной и начала лупить хвостом. Чертыхаясь и отплёвываясь, Саторэ всё-таки удалось выловить рыбу и поднять в воздух.

– А теперь слушай, что я говорю! – воскликнул тот. – Сделай так, чтобы Мэй вышла замуж за богатого красавца и была с ним счастлива!

Он пристально смотрел на трепыхающуюся в руках рыбину и, если бы умел прожигать взглядом, то приготовил нам отличный обед. Но, как и ожидалось, никакого ответа не получил.

– Ну же, говори! – уже злобно прокричал мужик и встряхнул карпа.

– Саторэ, – тихо позвал я. – Друг, успокойся, пожалуйста.

Тот продолжал скалиться от гнева. Казалось, что он готов сожрать карпа живьём, лишь бы желание исполнилось. В тот момент до меня дошло, как сильно он любит родную дочь.

Подойдя ближе, осторожно положил руку ему на плечо.

– Отпусти его, это всего лишь рыба.

Руки крестьянина невольно разжались. Золотистый карп плюхнулся обратно в воду и стремительно поплыл от нас прочь. Молодец, правильно сделал. Кто знает, что сотворит Саторэ в следующую секунду.

Но тот даже не думал бросаться в погоню. Вместо этого, упал на колени, прямо в озеро, а по щекам побежали крупные слёзы.

– Господин Тсукико, как же так? – тихо причитал он. – Я ведь так надеялся... понимаете, Мэй, красивая девушка. Лучшая в деревне. Вокруг вьётся столько парней, но все думают только об одном, как бы затащить её к себе на ночь.

– Уверен? Возможно среди них есть кто-то достойный. Ты ведь не можешь говорить за всех.

– Верно, – кивнул крестьянин. – Но я её отец, как могу отдать единственного ребёнка непонятно кому?

Вон как. Она у них, оказывается, лишь одна.

– Всё сложно, господин Тсукико, – он поднялся и выбрался на берег. Смотреть на него было жалко: поникшая голова, опущенные плечи и скупые слёзы. – А может... – он резко поднял на меня взор, и на его лице расцвела улыбка. – Может, Негай всё-таки исполнил моё желание? – он подскочил ближе и ухватил меня за руку. Я даже не ожидал от него такой прыти, поэтому в первую секунду растерялся. – Господин Тсукико, пойдёте ко мне в дом, будете почётным гостем! – голос мужика почти сорвался на радостный крик.

Так вот в чём дело. Э, нет, друг, я пока не собираюсь жениться. С другой стороны, что мне мешает просто сходить к нему и посмотреть на дочку. Может она и правда неписаная красавица? Вдруг я влюблюсь и не смогу без неё жить?

От этих мыслей я усмехнулся. Юношеский максимализм, как же мне его порой не хватает. В семье Ито приходится действовать по чётким указаниям, продумывать свои решения, говорить не то, что в голову взбредёт, а взвешивая каждое слово. Порой не хватает разрядки. Поболтать с друзьями, вот так вот просто, без всяких санов и господинов. Хотя с Саторэ такое уже не работало.

– Честно говоря, не соглашусь, что появился здесь по велению Негай, – ответил я с лёгкой улыбкой. – Но если ты приглашаешь, то не могу отказать.

– Обещаю, вы останетесь довольны, – затараторил мужик, потащив в сторону дороги. – Даже представить не можете какая она, моя Мэй...

Но не успел он договорить, как из зарослей, слева от нас, донеслось злобное рычание. А следом за ним пронзительный женский крик.

* * *

Я резко распахнул глаза и вскочил с татами. Крик доносился вовсе не во сне, а из соседней комнаты. И даже стены не могли заглушить его.

Выскочив наружу, чуть не попал под ноги бегущему Акайо. Усатый ван грубо оттолкнул меня и ринулся вперёд, ведь кричала его старшая дочь – Теруко. Я последовал за ним, вмиг проскочив полутёмный коридор. Ширма в комнате сестры была сорвана, а внутри мы увидели девушку и... огромную крысу с окровавленной мордой.

Глава 4

Огромный мутант, стоявший на задних лапах, схватил верещающую девушку и смотрел на нас большими жёлтыми глазами, полыхающими яростью. Морда щерилась, показывая длинные резцы и десятки мелких клыков. В комнате всё перевернуто вверх дном, а в задней стене зияет широкая дыра. Холодный ночной ветер ворвался в дом, поднимая в воздух клочки пергамента.

– Папа! – прокричала Теруко, когда увидела нас.

Акайо бросился на выручку. Крыса махнула длинным облезлым хвостом, но мужчина ловко увернулся. Подскочив к монстру, выхватил из-за пояса нож и ударил тому под рёбра. Лезвие легко прошило плотную шкуру, зверь заверещал от боли, но в ту же секунду вонзил клыки в руку вана. Теперь уже закричал Акайо, ухватившись за холку монстра.

Позади меня послышался топот воинов, и внутрь ворвалось трое вооружённых бойцов. Заметив их, крыса взмахнула хвостом и сбила с ног Акайо. Тот отлетел в нашу сторону, а монстр, тем временем, скользнул в дыру и растворился в ночной тьме.

– Теруко! – закричал её отец, потянулся следом, но упал на пол, заливая его кровью.

Не теряя времени, я ринулся за монстром, подхватив с пола нож, оброненный Акайо. Свежий воздух ударил в лицо. На небе светило лишь несколько звёзд, а полная луна то и дело скрывалась за плотными тучами. Но мне некогда было любоваться красотой. В голове роилось множество вопросов.

Как тварь проникла в дом? Кто она и зачем ей Теруко? Почему стража не подняла тревогу?

Ответ не заставил себя долго ждать. Пробежав почти до стены, чуть было не споткнулся о тело. Стоило лишь бросить взгляд, как к горлу подступил тошнотворный ком. На земле в луже собственной крови лежал один из стражей, что ещё днём здоровался с нами. От его шеи практически ничего не осталось, оторванный кусок плоти валялся рядом.

Так вот оно что, монстр убил их. Оставалось надеяться, что не всех.

Ворота распахнуты, за ними мелькнула тень и снова скрылась. Я побежал следом. Дыхание перехватило, в горле першило, а руки слегка дрожали от возбуждения. Ещё никогда не бегал столь стремительно. Казалось, что ноги несут меня по воздуху, и каждый шаг равен двум, а то и трём.

На мгновение разум охватила эйфория. Я будто бы летел. Но это сыграло злую шутку. Стоило пробежать за похитителем по дороге, как попал в ближайшую деревню, там-то меня и поджидали. Перед лицом мелькнул грязный хвост и ударил в грудь, да так, что я отлетел далеко назад, врезавшись в каменную стену. Внутри дома тут же раздались крики, но мне было не до них. Ванам ничего не угрожает, если они не решатся высунуть нос.

Сознание на мгновение помутилось. Окружающая тьма сомкнулась, и сквозь неё я услышал смех. Хриплый голос принадлежал той самой красномордой обезьяне, что являлась ко мне в кошмарах. На мгновение передо мной возникла алая рожа животного с таким длинным носом, что ему позавидовала бы любая любопытная баба. Обезьяна довольно оскалилась, а через мгновение растворилась, вновь вернув меня в реальность.

Я с трудом поднялся на ноги. Колени дрожали, а всё тело гудело от боли, будто по мне только что прошлись отбойным молотком. Нож вылетел из рук и потерялся где-то во тьме. Посмотрел вперёд, где грозно рычал очередной монстр. Такой же крыс, только на голову меньше предыдущего. И откуда взялись подобные твари?

Противник атаковал, бросившись на меня с растопыренными пальцами. Я нырнул под него, кувыркнулся и вскочил позади. Монстр врезался мордой в стену, чем породил новую

порцию испуганных криков внутри дома. Но, как и я, не обратил на них никакого внимания. Он резко обернулся и припал на передние лапы, готовясь к прыжку.

Чёрт, чёрт, да где же этот нож? Хотя что такой зубочисткой можно сделать громадной крысе? Только если резать и изматывать, пока она сама не истечёт кровью. Но придётся постараться, ведь тварь шустрая и сильная. К тому же, из-за этого вторая утащит Теруко неизвестно куда. Вашу ж мать, что мне делать?!

Паника накатывала волнами, сковывая тело. Пришлось встряхнуться, чтобы прийти в себя, и в этот момент я на что-то наступил. Опустив взгляд, приметил нож и только хотел его поднять, как враг, издав мерзкий писк, снова бросился в атаку. Я схватил оружие, вскинул руку, но в ту же секунду мощный толчок в грудь сбил меня с ног. Тварь навалилась на меня всем весом, придавив к земле. От боли зажмурился, ожидая, что вот сейчас в лицо вопьются острые зубы, но ничего не последовало. Открыв глаза, увидел над собой безжизненное тело твари, из пасти которой капала кровь. Из лохматой спины торчало широкое лезвие меча, а рукоять оказалась... у меня в руках.

Сбросив тяжёлую тушу, поднялся и уставился на гигантский меч, появившийся словно из воздуха. Длинный клинок, практически моего роста, а в ширину с две ладони взрослого вана. Как такое возможно? Неужто у Акайо был заговорённый нож? Тогда почему он им не воспользовался сразу, в комнате дочери?

Обернувшись, увидел, как трясётся тело монстра, сжимается, а шерсть отваливается клочками. Нахмурился, в голове появились нехорошие догадки. Но крик Теруко заставил вздрогнуть и отвести взгляд от поверженного противника. Девушка была довольно далеко, но почему-то я отчётливо слышал зов о помощи. Поэтому ринулся за ней, стараясь разогнаться как можно быстрее.

И это получилось. Ноги снова понесли по воздуху, лишь едва касаясь земли. Всего за несколько секунд я пробежал всё то расстояние, разделявшее семейный дом и моё импровизированное стрельбище. На мгновение удивился, ведь крики приближались, а, значит, тварь тащит сестру на земли Ямадзаки. Зачем? Неужто они решили таким образом нам отомстить за дневную потасовку? Кто-то из соседнего клана не побрезговал и призвал на помощь нечисть? Потому что я был уверен, мы столкнулись не с простыми отожравшимися грызунами.

– Теруко! – выкрикнул я, когда оказался около деревянного моста.

Монстр, тащивший на плече девушку, обернулся и блеснул жёлтыми глазами. Перескочив на противоположный берег, остановился и уставился на меня, сбросив ношу. Сестра тут же вскочила на ноги и хотела убежать обратно, но крыса махнула хвостом и сбила ту на землю.

– Не тронь её! – гневно закричал я и бросился вперёд, в два прыжка преодолев мост. Встав напротив зверя, вскинул оружие. – Готовься.

Тот ощерился и бросился в атаку. Вновь ударил мощным хвостом, но это было предсказуемо. Взмах меча, и по округе разнёсся визг, наполненный злостью и болью. Облезлый обрубок покатился по мостовой и упал в реку. Монстр запрокинул голову и верещал, из пасти пошла пена. А потом он посмотрел на меня, и в его взгляде читалось безумие. Я понял, что ничего хорошего ждать не стоит.

Крыса сиганула с такой скоростью, что я успел уклониться лишь в последнюю секунду. Острые когти прошли по плечу, вспоров одежду и оставив глубокую царапину. На землю брызнула моя кровь.

– Ах ты ж тварь, – огрызнулся я, посмотрев на рану.

Стоило отвлечься всего лишь на мгновение, как монстр снова бросился в бой. Краем взгляда я заметил, как к лицу приближаются острые клыки. Тело сработало автоматически. Схватив меч за обратную сторону клинка левой рукой, выставил перед собой, словно щит. И в тот же миг в место пореза вонзились зубы твари. Я закричал от боли и оттолкнул противника.

Тот, зашипев, отскочил назад. На его груди остался горизонтальный порез, всё же мне удалось сдержать натиск.

– Сволочь, – процедил я сквозь зубы, схватившись за новую рану.

Больно, очень больно, но терпимо. Необходимо защитить Теруко, убежать не получится, монстр обязательно за нами последует. Он не просто так проник в дом, и жертва не случайна. Выбирал именно Теруко, иначе смог бы беспрепятственно похитить девушек из деревни. Зачем ему утруждаться? Значит, есть какая-то причина, и я догадываюсь какая.

Противник, тем временем, кружился на месте, смотря на кровоточащий обрубок, при этом недовольно рыча. Конечно, я оставил его без мощного оружия и куска собственного тела.

– Эй, скотина! – крикнул ему, встав в стойку. – Наш бой ещё не окончен!

Услышав провокационный крик, крыса на мгновение замерла, уставившись на меня удивлённым взглядом. Что, не ожидала? Думала, упаду и буду рыдать, как девчонка? Не на того нарвалась.

Я усмехнулся и легко взмахнул огромным мечом. Удивительно, но я практически не ощущал его веса.

Монстр нахмурился, оскалил пасть и прыгнул вперёд. Отступив в сторону, я пропустил его удар и при этом полоснул по мохнатому боку. Крыса снова заверещала, но на этот раз не столь безумно. Развернувшись и вновь пошла в атаку. Я опять уклонился, но теперь уже удалось ударить ту точно по морде, отрезав ухо. А когда монстр упал на землю, зажав лапой кровоточащую рану, подскочил, крутанул в руках меч и опустил на шею противника.

– Вот же ж, – устало пробормотал я и рухнул на колени рядом.

Обезглавленное тело задёргалось в конвульсиях и начало сжиматься. Трещали кости, пучки шерсти падали на мостовую, открывая человеческое тело.

С ужасом наблюдая за метаморфозами, я постепенно понимал, что натворил. Не прошло и десяти секунд, как передо мной появился нагой парнишка со страшными ранами на руках и ногах. Но стоило мне поднять взгляд, как уже не смог сдержаться.

Тошнотворный ком, подкативший к горлу, рвался наружу. Отвернувшись от убиенного, меня вырвало на траву, залитую кровью. На мгновение перед глазами потемнело. Я осознал, что стал убийцей, ведь только что лишил жизни того самого заводилу, которого утром сбросили в реку. Эта догадка пришла в голову ещё когда увидел полную луну, выбежав из дома. Непостижимым образом, молодой ван стал оборотнем, превратился в чудовище и похитил Теруко. Зачем? Не знаю, но, скорее всего, хотел поиздеваться. Насладиться местью, иначе бы убил её ещё в комнате.

– Тсукико? – за спиной послышался тихий голос девушки. – Это же...

Поднявшись на трясущихся ногах, я обернулся к ней.

– Да, – коротко ответил и осторожно взял её за руку. – Нам надо уходить, пока не поздно.

* * *

– Но как? – девушка испуганно обернулась к чужой деревне, где на улице уже выбирались ваны, что-то злобно крича. – Мы не успеем.

– Успеем, – я притянул её к себе и крепко прижал. – Держись и закрой глаза.

Она послушно выполнила просьбу. А во мне проснулась небывалая сила. Как и на берегу озера при схватке с гюки. Я готов был свернуть горы, иссушить моря. Но сейчас требовалось лишь одно – вернуться домой живыми.

Всего один прыжок, и вот мы на противоположном берегу. А дальше я превратился в ветер. Нёсся вперёд, не чувствуя почву под ногами. Холодный воздух бил в лицо. А мелкие ветки деревьев, растущих на обочине дороги, хлестали, словно плётки. Не успевал от них уво-

рачиваться, потому просто сжал зубы и терпел. Терпел, даже когда одна из них ударила в левый глаз. И лишь в тот момент позволил себе зажмуриться и остановиться.

– Тсукико, – снизу послышался голос сестры. – Твоё сердце... что с тобой?

– Всё в порядке, – ответил я ей и опустил на землю.

Сердце и правда бешено колотилось в груди. Воздуха катастрофически не хватало, а лёгкие горели адским пламенем.

Но стоило чуть расслабиться, как неподалёку послышались крики. Сперва испугался, но подняв взор, я увидел, что мы совсем недалеко от стены. Нас заметили слуги и уже бежали навстречу.

Отлично, теперь можно хоть немного успокоиться.

– Откуда у тебя меч? – снова задала вопрос взволнованная девушка.

Она стояла напротив в лёгком ночном кимоно. На милое лицо, освещённое блеклым светом луны, падали растрёпанные синие волосы. Глаза красные от слёз и с остатками ужаса, который довелось пережить пару минут назад. Я видел, как она дрожит, то ли от страха, то ли от холода. Но Теруко всё равно держалась. Не впадала в панику и больше не кричала. Молодец, достойная дочь великого клана.

– Потом всё расскажу, – отмахнулся я, опёрся на оружие и поднялся. – Твой отец пострадал, нам надо к нему. Срочно.

В ту же секунду совсем рядом прозвучал радостный крик:

– Госпожа Теруко, госпожа Теруко!

И на плечи девушки упал тёплый плед. Сразу несколько солдат обступили нас, помогли взобраться на лошадей и вернуться до дома.

* * *

Крик Акайю был слышен издали. И стоило подъехать ближе, как Теруко соскочила на землю и понеслась к отцу. Я последовал за ней, держа наготове меч. Но оружие не понадобилось. Мы нашли корчившегося от боли мужчину у него в комнате. Внутри были остальные, за исключением Ай. И верно, зачем малышке видеть и слышать подобное.

– Отец! – воскликнула Теруко и бросилась к лежащему вану.

Тот, увидев дочь, чуть ли не подскочил с матраса, но тут же скрючился от нового приступа боли. Старик Джиро находился в углу, а Шинджу и Эми хлопотали над кровоточащими ранами Акайю. Но стоило появиться девушке, как мать бросила мокрые тряпки и обняла её, заливаясь слезами.

– Теруко-тян, – бормотала женщина. – Как же ты нас напугала.

– Подойди, – прохрипел её отец, и та приблизилась к раненому. – Дай взглянуть на тебя.

Лицо Акайю побледнело так, что его можно было сравнить с лепестками лотоса. Из горла доносился хрип, а кровь всё никак не останавливалась. Эми пыталась зашить рану, но каждый раз, когда прикасалась к коже брата, он вскрикивал и выгибался, словно бьющаяся на берегу рыба. Всё говорило о том, что до утра ван может не дотянуть.

– Тсукико, – позади раздался взволнованный голос главы клана. – Что с тобой? Что произошло?

– Простите, Джиро-сама, – я развернулся к нему и почтительно поклонился. – Это всё моя вина.

И стоило признаться, как на меня устремилось сразу пять любопытных взглядов.

– Всё из-за дневной драки. Ваны, которые устроили нам ловушку и оскорбляли Вас, оказались оборотнями. Мне удалось сразить двоих. Тело первого в нашей деревне, неподалёку от стены. Второго же, главного из этой шайки, мне удалось одолеть уже за мостом. Теперь я накликнул на наш клан большую беду.

Закончив рассказ, я сел на колени и склонил голову.

– То есть ты в одиночку убил двух оборотней? – удивлённо переспросил старик. – И только что вернулся с земель Ямадзаки?

– Именно так, Ито-сама.

– Быть того не может! – раздражённо воскликнула Эми, в очередной раз пытаюсь помочь брату, но тот снова закричал и дёрнулся в сторону. – Даже на лошадях туда так быстро не добраться.

– Помолчи, – внезапно огрызнулся Акайю, и все посмотрели на него, даже я скосил взгляд, хотя было довольно сложно, ведь он лежал за спиной, а поднять голову и тем более встать, я не имел права. – Неважно, как он это сделал. Теруко вернулась домой живая. Чего тебе ещё надо, сестра?

– Прости, – она виновато опустила глаза и выжала окровавленную тряпку.

– Я ему верю, – заговорил Джиро. – Встань, Тсукико.

Я подчинился и выпрямился, посмотрев в глаза старику.

– Ты спас мою внучку, за что мы будем вечно у тебя в долгу.

– Вы моя семья, а Теруко – как родная сестра.

– Не перебивай, мальчишка, – на мгновение его голос стал грозным, но потом смягчился. – Если всё, что ты говоришь, правда, то у нас большие проблемы. И сперва расскажи, как тебе удалось так быстро добраться до дома.

– Не знаю, – честно признался я. – Просто хотел спасти сестру. Монстры охотились на неё, но и меня не собирались прощать. А когда мы убегали, то в деревне уже появились жители.

– То есть, они видели ваши лица?

– Не знаю. Как только я убил оборотня, сразу же схватил Теруко и бросился сюда.

– Интересно, – задумался тот. – Что ж, надеюсь, никто из крестьян не заметил именно вас. И всё же, сегодняшняя драка может потянуть их на наши земли. Надо усилить на мосту стражу, – он щёлкнул пальцами, и в комнату вошли двое воинов. – Перебросьте к землям Ямадзаки десяток лучших воинов. Там сейчас неспокойно. Но никого не трогать без лишней необходимости. Вы знаете, что делать, – спокойно проговорил старик.

Удивительно, как он остаётся таким равнодушным в столь сложное время. Уверен, он не бесчувственный ван. Скорее всего многолетняя выдержка и воспитание. Чтобы оставаться таким нужно иметь стальные нервы. И не только их.

– Всё будет сделано, Ито-сама.

Солдаты поклонились и вышли в коридор. Джиро посмотрел на сына и покачал головой.

– Плохо дело. Его укусил оборотень, и это грозит превращением.

– Что?! – воскликнула Шинджу, уставившись на того ошалевшими глазами. – Нельзя допустить, чтобы он превратился в гадкую крысу! Мы должны найти лекарство!

– Я знаю, – кивнул Джиро. – И сейчас же отправлю гонца.

– Почему гонца?! – не выдержал и воскликнул я. – Почему не армию? На нас напали в открытую. Мы должны ответить тем же!

– Успокойся, Тсукико, – тихо попросил Джиро, но я уже завёлся.

– Нельзя просто так сидеть в поместье и посылать гонцов. Необходимо действовать! Атаковать...

– Кого?! – на этот раз старик повысил голос. – Крестьян? Или пойти с сотней воинов против тысячи? Не забывай, насколько мал наш род. Ваны уходят с этих земель, оставляют даже посты. И мы не можем этому препятствовать. Клан Ито стал слишком слаб, – на последних словах он притих и поморщился, будто от резкой боли, но после посмотрел на меня и спокойно продолжил: – Тсукико, я прекрасно тебя понимаю. Наверное, даже больше, чем ты представляешь. Мою внучку похитили, а сына смертельно ранили. Но если развязать войну, то погибнут десятки и сотни невинных ванов.

– И что же делать? Оставить всё как есть?

Джиро на мгновение задумался. Печально вздохнул и сказал:

– Пока да. Наше время ещё придёт. А сейчас необходимо достать спасение для Акайо, – он встал и двинулся к коридору.

Наверное, он прав. По крайней мере, хотелось на это надеяться и верить.

– Ито-сама, – я остановил старика. – Позвольте мне достать лекарство.

Тот осмотрел меня с головы до ног и на мгновение задержал взгляд на мече, который я так и не выпустил из рук.

– Тебе ведь оно тоже необходимо? – спросил он, внимательно смотря на раненое плечо. – Они достали?

– Да, но я вытерплю.

Джиро хмыкнул, слегка покосился на сына, а потом снова заговорил со мной:

– Будет непросто. На моей памяти лишь один ван способен нам помочь, и живёт он довольно далеко.

– Я справлюсь. Скажите, куда идти.

– К Ямадзаки.

Глава 5

– К самому Арэта Ямадзаки?

От такого заявления у меня чуть челюсть не упала. Явиться в дом главы враждебного клана то же самое, что сунуть голову в пасть голодного льва.

– О, нет, – поспешил успокоить меня Джиро, вскинув ладонь. – Не стоит навешиваться к моему бывшему другу. Но в той самой деревне живёт алхимик, его зовут Пошон. По крайней мере, так он себя называет.

– Пошон от слова «зелье»? – уточнил я.

– Именно так, Тсукико. Найти его не составит труда, дом расположен по правую сторону от моста. В деревне каждая собака знает, как его найти, – старик опять задумался и почесал длинную седую бороду. – И всё же будет правильным послать гонца. А лучше нескольких. Если тебя заметили, то далеко не пройдёшь.

– Прошу прощения, Ито-сама, но, судя по Вашим словам, именно я и должен отправиться.

– Вот как? И почему?

– Оборотни смогли легко справиться с простыми ванами, я нашёл труп у стены.

– Мы знаем, обнаружено трое убитых стражей.

– Это говорит о том, что если Ваши воины окажутся на землях Ямадзаки, то их попросту убьют. Да, соглашусь с Вами, меня там могут ненавидеть, но, по крайней мере, будут бояться. Ведь я убил оборотня в честном бою.

На пару мгновений в комнате повисла тишина, нарушаемая только стонами Акайо.

– В твоих словах есть правда, мальчик, – наконец заговорил Джиро. – Будь по-твоему. Но когда вернёшься, нам надо будет многое обсудить, – он пристально посмотрел на меня и слегка улыбнулся. – И не смей избегать этого разговора.

* * *

Мне казалось, что ночь никогда не закончится. Над головой изредка блистали звёзды, а туч набегало всё больше. Приближалась гроза. Воздух становился прохладней, и в нём всё явственнее ощущалась влага.

Я мчался к мосту посреди тьмы, желая, как можно скорее отыскать Пошона. И очень надеялся, что удастся с ним договориться. Неведомая сила не отпускала, и, наслаждаясь ею, я почти что добежал до своего стрельбища. Но неподалёку услышал крики и остановился. Забравшись в лес, двинулся сквозь густые заросли поближе к реке. На мосту столпились ваны, пытавшиеся перебраться на нашу сторону, но десяток воинов направил на них копья, и те не решались двигаться дальше. В отблеске факелов можно было увидеть, насколько крестьяне недовольны, что в их деревне убили парня. Судя по всему, уйти незамеченными у нас всё же не получилось. Ладно, раз так, то придётся перебраться где-нибудь в другом месте.

И стоило мне отступить, как позади послышался топот копыт. Обернувшись, увидел Ай, мчавшуюся по дороге к рассвирепевшей толпе. Какого чёрта она здесь позабыла?

– Стой! – я выскочил из зарослей недалеко от них.

Лошадь испуганно заржала и встала на дыбы. Девушка, вскрикнув, полетела назад. Мне ничего другого не оставалось, как броситься на помощь, используя свои новые силы. Один лишь миг, и я оказался около сестры, подхватив ту на руки.

– Тсукико? – удивлённо выпалила она, не понимая, что произошло.

– Зачем ты здесь? – без предисловий спросил я.

– Хотела помочь, – хлопнула она большими глазами. – Ты спас Теруко, а сейчас собираешься вылечить отца. Но я не могу просто так сидеть дома и слушать, как он кричит от боли. Надо что-то сделать!

– Тебе не место на землях Ямадзаки, – огрызнулся я в ответ и указал вперёд. – Глупая девчонка. Посмотри на мост. Смотри, как беснуется толпа. Как думаешь, что они сделают, когда увидят внучку Джиро Ито?

Девушка смутилась и опустила взгляд.

– Прости, но сидеть без дела невозможно. Необходимо что-то предпринять и помочь отцу.

– Этим и занимаюсь, – смягчился я. – Но очень прошу, вернись домой. Всё разрешится ещё до утра, и понять не успеешь, что произошло.

– Обещаешь? – она с мольбой посмотрела мне в глаза.

– Обещаю, – кивнул я и обнял сестру.

Та прижалась ко мне так сильно, что я ощутил её тепло и приятный аромат волос. После чего Ай развернулась и подошла к лошади.

Вскочив на неё, девушка повернулась ко мне и бросила полный решимости взгляд.

– Я ведь знаю, где живёт алхимик, – произнесла она. – Могу помочь.

– Возвращайся немедленно, – грубо отмахнулся я.

Пускай обижается, злится, мне всё равно. Главное, чтобы она поскорее отсюда исчезла.

Девушка кивнула.

– Ты обещал, Тсукико. Принеси это зелье и спаси отца, – с этими словами она помчалась обратно.

Мне же оставалось только устало вздохнуть.

Напрягает, когда складываются подобные ситуации. Малышка Ай могла превратиться в балласт. А он мне сейчас совсем ни к чему.

Где-то далеко на востоке прозвучал гром. Посмотрели на небо. Как я и думал, приближается гроза. Молнии уже полыхают, освещая тучи.

Но это помогло урезонить толпу. Овернувшись к ним, я увидел, как появились солдаты Ямадзаки и оттеснили ванов с моста. Видимо, кто-то сверху отдал приказ. И правильно сделал, кланам не нужны массовые бои. Если кто и виноват, то его найдут и предадут суду. В данном случае, за подобное убийство полагается смертная казнь. Причём показательная, чтоб остальным было неповадно.

Мне нельзя было высовываться. Если поймают, то могут посадить в темницу, или, того хуже, казнить. Но даже, если смогу отбиться, а сейчас я в этом практически не сомневался, то потеряю драгоценное время. Акайо нужна помощь, значит, мне нельзя рисковать. Надо найти другое место для перехода, и я уже знал, что делать.

* * *

Добравшись до места, где мы с Теруко перебрались через реку, на пару мгновений замер, собираясь с мыслями. После чего глубоко вдохнул и прыгнул через реку. Казалось, будто я превратился в ветер. Потoki воздуха взметнули полы боевого кимоно, что подарила мне Шиндзу. Всего лишь мгновение, и я на другом берегу. Осмотрелся. Как ни странно, но вокруг царил тишина, что не могло не радовать.

– Надо поскорее отыскать Пошона, – пробормотал себе под нос.

Выйдя на улицу, увидел, как жители расходятся по домам. Конечно, они были возмущены и возбуждены. Уверен, в ком-то проснулась жажда крови. Вполне возможно, сегодня ночью что-то произойдёт. Но меня это никак не касается.

К тому же как бы силен ни был гнев крестьян, каждый из них понимал, что завтра новый день и их работа не отменяется. Рано поутру придётся вновь идти на поля или пастбища и делать то, что позволяет им существовать.

И где его искать? Может у него табличка висит?

В принципе здравая идея. Если алхимика все в деревне знают, значит то, что он делает пользуется спросом. Так почему бы не повесить табличку с названием лавки или нечто такое, что может привлечь залётных путников. Конечно, на нашем острове их нечасто можно встретить, но всё же иногда они приходят с материка.

К тому же Джиро сказал, что алхимик живёт где-то с правой стороны от моста. Именно туда я и перескочил. Но стучаться в каждую дверь и спрашивать у сонных и злых ванов, где живёт Пошон, казалось глупой идеей.

Пробежался вдоль улицы, но никакой вывески или других опознавательных знаков так и не нашёл. Несколько дворовых собак зашлись лаем. Из домов слышались недовольные крики хозяев, но псины их не слушали.

– Вот зараза, – тихо выругался я, понимая, что они привлекли нежелательное внимание.

Надо спрятаться, пока они не умолкнут. Вряд ли благодаря этому ко мне выйдут и помогут.

И только я уже хотел притаиться, как слева раздался крик:

– Эй! Кто такой?

На улицу вышел высокий плечистый ван.

– Простите, господин, – заговорил я, нацепив образ забитого слуги. – Ищу алхимика Пошона. Можете подсказать, где он живёт?

На мгновение тот задумался. Оценивающе меня осмотрел и скривился при виде моего меча.

М-да, как-то глупо я себя выставил. Откуда у смиренных слуг такое оружие. Впрочем, это всё равно сработало.

– Хорошо, – наконец ответил тот. – Проходи, нечего на улице болтаться и соседей будить.

Ничего не оставалось делать, как последовать за ним.

Внутри оказалось просторное помещение. У стен высокие шкафы со всяческими кореньями и бутылками, где светились различные жидкости. По центру прилавок, около которого стояла пара стульев. И на одном из них восседал крепко сложенный мужчина с проседью в смоляных волосах. Хмурое лицо не предвещало ничего хорошего. На нём было чёрное кимоно с белой повязкой на поясе, знак траура в этих землях. В душу забрались недобрые предчувствия. Подумал отступить, но за спиной раздался громкий хлопок двери. Обернулся и увидел незнакомца, впустившего меня, а рядом с ним близнеца. Амбалы, похожие друг на друга, как две капли воды, скрестили на груди руки.

– Тсукико-сан, – заговорил тот, что сидел напротив. – Рад вас видеть.

– Как вы узнали? – спросил я, понимая, что отпираться бесполезно.

– Разве вы не меня искали? – ехидно улыбнулся он. – Прошу прощения, – он слез со стула и слегка поклонился, – меня зовут Пошон.

* * *

Я удивлённо уставился на вана. Не может быть, чтобы вот так повезло. Хотя о каком везении я говорю? Меня ведь практически пленили.

Но это лишь дело времени. Они ведь не знают, на что я способен. Потому смело ступил вперёд и... рука, сжимающая меч, невольно опустилась под его тяжестью. Я удивлённо уставился на громадное оружие, которое внезапно для меня стало довольно тяжёлым.

– Вижу, ты удивлён, – заговорил ван. – Расслабься, я тебе не враг. Всё дело в магии, защищающей мой дом, – он вскинул руки, как бы показывая свою обитель. – Любая магия в его стенах теряет свою силу. Но стоит выйти наружу, как всё вернётся. Уж простите, что доставил вам неудобства. Но эта мера необходима. У меня слишком много врагов, которые могут явиться в любую секунду.

Я недоверчиво покосился на него.

Получается, что сейчас я стал обычным мальчишкой, что ещё утром бегал по поместью? Плохо дело.

– Пошон, – заговорил я, чуть поклонившись. – Прошу простить, что побеспокоил в столь позднее время. Но мне необходима помощь.

– Я, кажется, догадываюсь какая, – его пронизательный взгляд остановился на моём раненом плече. Как ни странно, но кровь больше не текла, хотя времени на удивление не осталось. – Он вас достал?

– Кто? – я решил покосить под дурачка.

– Не прикидывайтесь, Тсукико-сан, – мужчина покачал головой. – Честному воину не к лицу враньё.

И почему он так вежливо ко мне обращается? Из-за того, что Ито, или здесь нечто иное?

– Да, – признался я. – Но дело не только во мне. Ранен Ито-сан.

– Какой именно? – алхимик с любопытством вздёрнул брови.

Вот всегда так, пытаешься обращаться, как положено, а получается путаница.

– Мой приёмный отец. Акаё.

– Вот, значит, как, – мужик задумался и почесал подбородок. – И вы считаете, что у меня есть лекарство?

– Ито-сама... – я запнулся и поправился. – Джиро-сама сказал, что если кто и может помочь, то это именно ты.

– Врать не буду, – довольно улыбнулся тот. – У меня самая большая коллекция снадобий от магических монстров. Вот только от укуса оборотня так просто не излечиться. Я могу дать одно лекарство, но оно лишь замедлит превращение и лишит той боли, которую сейчас испытывает Акаё. Кстати, – он покосился на меня и незаметно перешёл на «ты», – а почему ты не валяешься в луже собственной крови, зовя на помощь?

– Не знаю, – пожал я плечами, – так получилось.

– Интересно, интересно, – пробормотал он и снова задумался. Но ненадолго. – Скажи, Тсукико, ты ли убил оборотня около моста?

– Да, это был я, – за второго решил промолчать, мало ли, вдруг появятся новые неприятности. – Он похитил мою сестру Теруко.

– Похитил синеволосую девчушку? – казалось, что об этом алхимик не знал. – Тогда всё становится на свои места.

– Что именно?

– Видишь ли, парень был влюблён в неё.

Вот такого ответа я никак не ожидал. Удивлённо уставился на Пошона, а тот продолжал:

– Он долго грезил о ней, ещё с первой встречи. Примерно год назад Суко увидел её на землях Ито и влюбился. Сами понимаете, ваша сестра довольно красивая девушка, к тому же из знатной семьи. Тогда он решил, что добьётся её руки. Я пытался отговорить, объяснял, что Акаё даже не посмотрит в нашу сторону, но Суко был непреклонен. А потом он связался с Торо – старым отшельником, что живёт у леса на краю деревни. И, – печально вздохнул, – вот к чему всё привело.

– То есть ты знал парня? – переспросил я.

– Конечно, – кивнул тот и посмотрел на меня блестящими глазами. – Он был моим сыном.

* * *

– Сыном? – пробормотал я.

Да неужели? Становится всё запутаннее.

– Да, – кивнул тот, и только тогда я понял, что его глаза блестят не от злости, а от наворачивающихся слёз. И внезапно алхимик сложил руки по швам и низко поклонился. – Благодарю тебя, Тсукико-сан, ты спас моего сына.

Ого, да он не перестаёт поражать своими выходками.

– Пожалуйста... наверное... – я замялся, не зная, что и сказать.

– Пойми меня правильно, – он выпрямился и продолжил. – Конечно же, я не рад, что мой единственный отпрыск погиб. Но внутри меня борются гнев, печаль и отчаяние. К сожалению, Суко был обращён, и я не мог этого изменить. Перепробовал всё, что имелось, но ничего не помогало. Всё началось не так давно, примерно с месяц назад. Несколько ночей мне удавалось сдерживать зверя, рвавшегося наружу из тела моего сына. Но сегодня не доглядел, и он сбежал.

– Получается, ты не можешь нам помочь? – переспросил я.

– Есть один способ, – он посмотрел на меня. – И справиться под силу только тебе.

Внезапно на улице послышались крики и топот копыт. Один из амбалов решил высунуться наружу, но стоило ему только открыть дверь, как внутрь залетела румяная малышка Ай. Её лицо пылало праведным гневом, руки тряслись от напряжения, а глаза метали молнии.

Следом за ней бежала пара солдат Ямадзаки. Однако, стоило им увидеть Пошона, как они остановились и почтительно попятились, склонив головы.

– Тсукико! – девушка сменила гнев на милость и радостно повисла у меня на шее. – Как я рада, что ты здесь!

– Ай? – ошарашенно произнёс я, но в следующую секунду оттолкнул её. – Ты что тут делаешь? Обещала ведь отправиться домой!

– Неправда, – покачала она головой. – Ничего я не обещала.

– Ай-тян, – довольно протянул Пошон. – Рад вас видеть у себя в доме.

– Господин Пошон, – девушка почтительно поклонилась. – У нас к вам просьба.

– Знаю, знаю, – кивнул тот. – Тсукико-сан уже всё рассказал.

– Так вы нам поможете? – обрадовалась та. – Мы заплатим сколько понадобится.

– Всё не так просто, моя дорогая, – улыбнулся он, и мне это не понравилось. – Увы, но такого зелья не существует. Но есть другое средство. И мы с вашим братом как раз об этом говорили.

Девушка с надеждой посмотрела на меня. Я же перевёл взгляд на алхимика и спросил:

– Что я должен делать?

– Дабы пало проклятье оборотня, необходимо убить самого первого. Необязательно именно того, кто укусил. Как вы убедились, это ни к чему не приводит. А того, от которого они появились.

– Разве можно найти самого первого? – спросил я. – Легенды об оборотнях насчитывают сотни лет. Где именно отыскать нужную мне тварь?

– О, здесь ты несколько недалёковиден. Не все монстры имеют богатую родословную. Многие рождаются и в наше время. И я предполагаю, что эти крысы появились от Торо.

– Предполагаешь? – недоверчиво переспросил я. – То есть хочешь, чтобы я убил вана, который может и не являться монстром?

– Примерно так, – улыбнулся алхимик. – Но ты не знаешь того, о ком говоришь. Торо был моим учителем. Он тоже алхимик, но, помимо этого, ещё и чернокнижник. Ваны сторонятся его дома, так как оттуда постоянно доносятся крики и вой. Сам понимаешь, это не просто так.

– Слишком мало доказательств.

– Увы, но ничего больше рассказов дать не могу, – Пошон развёл руками. – Когда я учился у Торо, он был ещё в своём уме. Знал столько, что не хватит всех летописцев в империи, чтобы всё это записать. Однако не спешил делиться, ведь знания были тайными и запретными. Он играл с огнём, и вот, доигрался.

– Тогда почему никто из солдат Ямадзаки не убил оборотня? Зачем держать под боком такое страшное чудовище?

– Говорю же, никто не может доказать, что он тот самый оборотень. Признаться, мы вообще не знаем, жив ли старик, ведь он не выходил из дома уже несколько лет.

– Но ты уверен, что он жив и является монстром?

– Абсолютно, – кивнул ван. – Я знал старика очень долго и видел, в кого он превращается. Нет, – покачал он головой, заметив мой вопросительный взгляд, – не в крысу. Я имею в виду, что старик становился замкнутым. Скрытным колдуном, сидевшим в своей келье всё чаще и чаще. Но вынужден признать, что в последний раз, когда мы виделись, в нём было что-то звериное. Не могу сказать, что именно, но находиться рядом с ним и не бояться оказалось выше моих сил.

– И ты убежал?

– А что мне оставалось делать? Вот только никто из стражей даже слушать не стал, ведь старик довольно часто помогал Дому Ямадзаки. И остался я со своими мыслями наедине.

– Его дом высокий и страшный? – вмешалась в разговор Ай.

– Именно так, – кивнул Пошон.

– Тсукико, я знаю, где он, бежим скорее.

Но не успела девушка дёрнуться, как два амбала, всё это время молча стоявшие позади, схватили нас и сжали так, что невозможно было и пальцем пошевелить.

– Не так быстро, Ай-сан, – на лице алхимика мелькнула злорадная ухмылка. – Мы ещё не закончили.

Глава 6

– Вы что творите?! – вырвался у меня гневный крик. – Мы ведь договорились!

– Да, – согласился Пошон. – Но на каких условиях?

Он замолчал, ожидая ответа, но я бился в руках двух здоровяков, не собираясь вести светскую беседу. На счету каждая секунда, а этот хмырь решил над нами пошутить?

– Молчишь? Ну хорошо, – вздохнул тот и подошёл чуть ближе, но остался на расстоянии вытянутой ноги. Он видел, как я ожесточённо ими размахивал.

– Мы договорились, что туда пойдёшь ТЫ, – алхимик сделал на этом акцент. – Ай-сан останется с нами.

– Да пошёл ты! – выкрикнул от злости я. Гнев прямо-таки распирает изнутри, и если бы имел физическую форму, то меня бы разорвало, словно плюшевую игрушку.

– Грубить необязательно, Тсукико, – казалось, что его совершенно не обидели мои слова. – Я знаю две причины, по которым считаю, что девочка должна остаться здесь. Уверен, ты меня прекрасно понимаешь.

– Нисколько! – продолжал упрямиться я.

Алхимик вновь вздохнул и вернулся на стул.

– Ну, во-первых, Ай-сан будет тебе мешать. Давай судить здраво. Отправляясь в логово опасного колдуна-оборотня, нужно быть готовым отразить атаку в любую секунду. Но давай представим, что твоя сестра тебе помогает, однако Торо взял её в плен. Что ты сделаешь? Выполнишь его требования или бросишься в бой?

Дёрнувшись ещё пару раз, я успокоился. Доводы вполне весомые, и я сам об этом думал, когда увидел Ай, скачущую к мосту.

– Вижу, понимаешь, к чему я клоню, – улыбнулся хозяин дома.

– А вторая причина? – нахмурился я, понимая, что не всё так просто.

– Во-вторых, за смерть положена смерть, – хмыкнул тот, словно сказал что-то совсем простое. – Ты убил моего сына.

– Не вижу, как ты горюешь, – снова огрызнулся я в ответ.

Вот, оказывается, где собака зарыта. Хочет оставить Ай и, таким образом, отомстить Дому Ито.

– И не увидишь, если будешь дерзить, мальчишка.

Теперь его голос сквозил ненавистью. В нём чувствовались боль и злость. Но алхимик ни за что не откроет душу посторонним. Он будет сдерживаться до последнего. И, в конце концов, погубит сам себя. Обида, гнев, печаль, все эти чувства, словно перегной, разрушают душу изнутри, если хоть иногда их не выплёскивать наружу.

– Но сейчас ты не уловил суть, – уже спокойно продолжил Пошон. – Ай-сан останется здесь до твоего возвращения. И, даю слово, с её белокурой головы не упадёт ни единый волосок.

– И я должен тебе поверить?

– А разве есть выбор? – хмыкнул тот. – Но знай, даже если не вернёшься, никто её не обидит. В благодарность за то, что ты избавил моего сына от мучений, я отдам девочку в руки солдатам Ямадзаки и потребую от вашего клана достойную плату взамен убитого отрока. Так уж получилось, что за смерть сына я не могу потребовать смерть внучки Джиро, – на мгновение он замолчал, – да и не хочу. Не считай меня безумным или алчным стариком, просто я стараюсь выжить в этом мире. Конечно, ты можешь выйти отсюда и разнести весь дом в щепки. Что-то мне подсказывает, у тебя хватит на это сил. Вот только действие моей защиты против магии никуда не денется. Заклинание впиталось в землю под этим зданием. К тому же, ты не станешь крушить стены, за которыми находится сестра, а вдруг это её покалечит. Ты ведь понимаешь?

Конечно, я его понимал. После переселения в империю Худжу для меня многое оказалось в новинку. И только память настоящего Тсукико помогла не сойти с ума и не поддаться панике.

– Так мы договорились? – на этот раз алхимик подошёл совсем близко и протянул руку.

Амбал, державший меня мёртвой хваткой, отпустил и отступил на шаг. Однако девушку всё ещё сжимали крепкие объятия. И совсем не дружеские, как мы только что смогли убедиться.

– У меня нет выбора, сам ведь сказал, – не особо добродушно ответил я и пожал широкую ладонь.

* * *

Вдоль реки тянулась дорога. По ней-то и пришлось топать. Пошон сказал, что дом его учителя находится на самой окраине. Пропустить невозможно. Уж слишком выделялось строение от остальных деревенских.

Пока шёл, то думал, почему ваны Ямадзаки ничего не делали с колдуном? Почему остались в стороне? Мало доказательств? Когда это кого-то останавливало? Если судить по словам Пошона, то достаточно просто сунуть нос в дом колдуна, как всё встанет на свои места. Может, его боялись? Да, в этом больше правды. Но опять же, если отдан приказ, воины обязаны его выполнить. Даже ценой собственных жизней.

Оставалась лишь мысль о ценности этого Торо. Его не трогали, потому что было приказано не трогать. Уверен, многие крестьяне уже жаловались на него. Возможно, даже сами ходили с вилами и мотыгами к дому. Но всё это бессмысленно. Против такого противника нужно иметь серьёзное оружие. И, как я смог убедиться, мой меч вполне способен справиться с нечистью.

Небо над головой практически затянули тучи. Деревня осталась позади, а передо мной темнел лес. Но вот недалеко я заметил слабый огонёк. Значит, правильно иду. Теперь уже и кроны сомкнулись надо мной, окончательно закрыв слабый лунный свет. Чем дальше шёл, тем глупее себя чувствовал.

Чёрт возьми, сунулся непонятно куда. Зачем мне это надо? Акайо меня всегда ненавидел и презирал. Почему же сейчас я хочу спасти его?

Посмотрел на раненое плечо. Следы крови на одежде напомнили о недавней схватке.

Нет, я спасаю не только его. Ведь теперь и мне грозит превращение в мерзкого грызуна-переростка. Однако до этого не дойдёт. Старый колдун расстанется с жизнью уже к утру. Ведь у Ито-сана нет времени. И вот я опять о нём думаю. И всё же, как бы суров ни был уса-тый неко, я до сих пор жил в его доме. Причём наравне со всеми. А ведь он просто мог меня выгнать. И может до сих пор. В любой момент. Но не делает этого. Потому я обязан его семье. Всему клану Ито.

Мысли прервала вспышка молнии, разрезавшей небеса. А вслед за ней по округе прокатился гром, от которого могли задрожать поджилки. У кого-нибудь, но точно не у меня. Что мне дождь, когда на пути старый хитрый оборотень?

И вот наконец-то появился и сам дом. Высокое пятиэтажное здание. Раньше оно было безумно красивым. Сейчас же остались лишь отголоски былого величия. Дом, словно чёрный шпиль, возвышался посреди деревьев. Похожий на огромную искусственную ёлку. Казалось, что на каждом этаже всего по одной комнате. Возможно, так оно и есть. Скоро узнаем.

Шагнул к дверям, и в этот момент на пятом этаже загорелся слабый огонёк. В небольшом оконце заметил мелькнувшую тень. Меня ждут? Хорошо, тогда не буду стучаться.

Выставив перед собой меч, толкнул им дверь. Та открылась с противным скрипом. Ну, кто бы сомневался. Это напоминает дом с привидениями. В моём мире такое встречалось чуть ли не в каждом фильме ужасов. И почему никто из хозяев не додумался смазать петли? Хотя,

какой у них может быть интеллект, когда эти придурки лезут с обычным фонариком в подвал, где слышатся крики.

Внутри помещения царила та же тьма, что и снаружи. Ни черта не разглядеть. И почему не додумался взять у Пошона хотя бы факел. Но тогда бы и я стал замечен издалека.

Ещё одна вспышка молнии. А за ней гром. По деревянному настилу перед входом застучали первые капли дождя. Он усиливался с каждой секундой. И вскоре барабанил, словно музыканты на празднике. А я стоял и смотрел во тьму, сжав меч. Ведь в тот краткий миг, что блеснула молния и комната озарилась слабым светом, посреди хлама и разбитой мебели я заметил в углу лохматую спину.

Крыса. Уже ждёт, но не шевелится. Почему? Неужто старый алхимик хочет, чтобы я напал? Видимо, в доме ловушки, потому и ожидает от меня первого шага.

Во тьме блеснули два жёлтых глаза. Отлично, тварь обратила на меня внимание. Теперь уже и ей не сидится на месте. В противоположном углу послышался писк. Тварь начала медленно красться ко мне. Я не шевелился, боясь спугнуть противника. Если она сейчас шмыгнёт на верхние этажи, то получит преимущество. А пока крыса не понимает, что происходит. Или понимает?

Сделал маленький шагок. Но этого хватило, чтобы монстр заверещал и ринулся в бой. Я прыгнул и замахнулся. Ударил и сразу ушёл в сторону. На пол брызнула первая кровь. А вместе с ней упала правая облезлая лапа. Тварь запищала столь пронзительно, что заложило уши. Развернулась ко мне. Очередная вспышка на небесах осветила комнату. В тот момент я заметил хищный оскал. Но у монстра не хватало нескольких передних зубов. Как так, это же крыса? Резцы для грызуна – основа. В памяти всплыла дневная драка. Тогда одному из нападавших не повезло, я сломал ему челюсть. Видимо, судьба снова нас свела.

Мысли пролетели за долю секунды. А тело работало само по себе. Когда монстр повернул свою морду и оскалился, я взмахнул оружием снизу вверх. Тяжёлое лезвие легко вспорол живот и грудь противника. Пробоило череп, разрубив пополам от подбородка до макушки. Монстр дёрнулся и завалился на бок. Густая кровь залила пол. По помещению распространился приторный и противный запах. Тело убитого затряслось в конвульсиях, начало сжиматься и хрустеть. А через пару мгновений под ногами уже лежал мёртвый парень, с которым мы дрались полдня назад.

– Идиот, – пробормотал я и двинулся к лестнице, что виднелась с правой стороны от входной двери.

Не понимая почему, но теперь я мог отчётливо видеть в темноте. Конечно, не так, как днём. Но комнату заливал яркий лунный свет. Хотя я прекрасно знал, что небо затянуто тучами. Гроза набирала силу. Так же, как и моя охота.

* * *

Осторожно поднявшись по лестнице, остановился перед дверью. Да, этот старый хмырь меня точно ждёт. Значит, ловушек будет ещё больше. Что он мне уготовил на этот раз? Ещё одного своего подчинённого? Сколько их было у моста? Пятеро? Трех уже нет. Осталось двое и сам оборотень. А ещё четыре этажа.

И только я хотел толкнуть дверь, как тело содрогнулось от пронзительного холода. Что такое? Меня будто в прорубь окунули. Схватили за волосы и заставили нырнуть в ледяную воду. Но это вовсе не из-за грозы. От дождя идёт приятная прохлада. Тогда как расценивать озноб?

Ловушка. Точно, впереди западня. А шестое чувство тормозит и кричит во всё свою глотку. Если открою дверь, то что-то наверняка произойдёт. Но что? Да и как теперь войти? Я стоял в узком коридоре. Позади ступени на первый этаж, впереди дверь.

И тогда в ладонях, державших оружие, почувствовалось тепло. Оно медленно наполняло тело. Вместе с ним пришла и уверенность. В тот момент меня переполняли силы. Энергия, струившаяся от клинка к рукам. Мы словно стали единым целым. Как и полагается воину. Оказывается, у Акайю был интересный кинжал.

Всё произошло само собой. Я отступил на несколько ступеней вниз. Не понимая, что творю, замахнулся огромным мечом и резко рассёк воздух. Послышался свист. А вместе с ним из лезвия вырвался столб голубого пламени, ударивший в преграду. В тот же миг дверь взорвалась с оглушительным грохотом. Меня отбросило назад и впечатало в стену. Боль пронзила спину и руки. Приоткрыв глаза, посмотрел на них. Ладони в крови, будто порезался собственным оружием. А наверху зияет дымящаяся дыра. Проход был свободен. И что-то подсказывало, что не моя сила спровоцировала взрыв. Дверь была заминирована. Колдун наложил на неё какое-то заклятие, и если бы я просто открыл или ударил по ней, то разлетелся бы кусками кровавой плоти.

– Ах ты ж старый хер, – процедил сквозь зубы.

Поднялся на ноги. Сжав рукоять, понял, что практически не чувствую боли. То ли из-за бьющегося в крови адреналина, то ли меч не желал, чтобы хозяин чувствовал к нему неприязнь. Так бы и случилось, ведь мои кисти были рассечены.

Медленно двинулся вверх, прислушиваясь к каждому шороху. На втором этаже оказалась такая же комната, как и снизу. Хлам и поваленные стулья. У стен пара шкафов, но что на них, рассматривать не стал. Уверен, взрывоопасное заклинание наложено не только на дверь. Колдун успел подготовиться. Так что не следует ничего трогать.

Но хищных огоньков не заметил. Значит, крыс здесь нет. Уже хорошо. Посмотрим, что будет дальше. Лестница располагалась на той же стороне, что и предыдущая. Но стоило шагнуть к ней, как под ногой скрипнула половица. Я замер на месте, боясь пошевелиться. Почему не сработало предчувствие? Меня же теперь может разорвать на куски!

Но вокруг царил гнетущая тишина. Осмотрелся, но не нашёл никакого приличного укрытия. Что делать? Просто отпрыгнуть и попасть под ударную волну? А если взрыв будет мощным, то пробьёт пол, и тогда я рухну на первый этаж. Если повезёт, то помру сразу. Если нет, то появится алхимик и сожрёт заживо.

От злости заскрежетал зубами. Как же я не люблю безвыходные ситуации. Но тут же себя одёрнул. Ведь таковых не существует. Даже если тебя съели, всё ещё остаётся два выхода. Подобная мысль заставила улыбнуться и решиться.

Собрав волю в кулак, резко прыгнул назад и сжался в полёте. Рухнул в позе эмбриона на доски, подняв небольшую тучу пыли. Но прошла секунда, вторая, и ничего не происходило. Странно. Открыл глаза. Вокруг всё так же мрачно и тихо. Выходит, я просто наступил на старую половицу? Но ведь остальные не скрипели. Так чем же выделяется эта?

Поднявшись, снова подошёл к ступеням. Надавил ногой на пол и нашёл скрипучую доску. Опустившись на колено, поддел её лезвием. Та послушно поддалась и выскочила. А под ней оказался тайничок с небольшим свитком пергамента.

Так-так, а вот это становится интересно.

Засунув его во внутренний кармашек, осторожно двинулся по лестнице. Оставалось всего три этажа.

* * *

На ступенях никто не поджидал. Видимо, противник решил строить козни только в комнатах. Мой поход чем-то напоминал пятиуровневую игру. Каждый этаж со своим приключением. Вот только в отличие от вирта, в реальности нет нескольких попыток. Либо я выиграю, либо умру. Одно из двух.

Дверь плавно открылась внутрь. Неужто так просто? Ни скрипа, ни лишнего звука. Третья комната оказалась пустой. Деревянный пол и окно напротив входа. А за ним полыхают молнии и бушует гроза. Лучше не придумаешь. Буйство непогоды и дом с монстрами. «Игра» явно не для слабонервных. Но почему здесь так пусто?

Подняв взор, заметил шипы на потолке. Десятки искусственных сталактитов тянули металлические тела к полу. Всё понятно, стоит мне шагнуть внутрь, как потолок обрушится. Тогда я превращусь в нашинкованный ужин для оборотня. Одним ударом сразу двух зайцев. А он хитёр. Но и я не дурак, чтобы соваться в комнату. Вот только что делать? Чтобы подняться на следующий этаж, необходимо войти. Может попробовать снова ударить голубым огнём? Разворотить потолок к чёртовой матери. И, если повезёт, удастся разобраться со следующей ловушкой. Ведь пробив доски и балки, то нечто, скрывающееся выше, покажется. А может и нет. В любом случае стоит попробовать.

Я хотел отступить и замахнуться мечом, но, когда попытался двинуться с места, то не смог пошевелиться. Моё тело не слушалось. Ноги будто свинцом налились. Да чтоб вас!

Неведомая сила потянула вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.